

*Кафедра славянских языков и культур
факультета иностранных языков и регионоведения
МГУ имени М.В. Ломоносова*

*Центр междисциплинарных исследований
славянской книжности Института славяноведения
Российской академии наук*

Славия:

история, культура, язык

VII Студенческая научно-практическая конференция с

международным участием

в рамках Дней славянской письменности и культуры

14 мая 2025 г.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

«Славия: история, культура, язык». Студенческая научно-практическая конференция (Москва, 14 мая 2025 г.)

Программный комитет:

Запольская Н.Н. – д.ф.н., зав. кафедрой славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, в.н.с. Института славяноведения РАН

Узенёва Е.С. – к.ф.н., заместитель директора Института славяноведения РАН, руководитель Научно-образовательного центра славистических исследований

Белюсова В.В. - к.ф.н., доцент кафедры славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова.

Организационный комитет:

Вучкович Е.С.

Гливинская В.Н.

Иванова И.Е.

Осипова О.А.

Шапкина О.Н.

Модераторы конференции:

Белюсова В.В.

Вернер В.В.

Вучкович Е.С.

Гливинская В.Н.

Иванова И.Е.

Обижаева М.Г.

Осипова О.А.,

Шапкина О.Н.

Славия: история, культура, язык. Сб. материалов VII студенческой научно-практической конференции с международным участием (14 мая 2025 г., Москва) / Науч. ред.: В.В. Белюсова, Н.Н. Запольская, Е.С. Узенева. Отв. ред. и сост.: О.А. Осипова. М.: Институт славяноведения РАН, 2025. 45 с.

Сборник содержит материалы VII студенческой научно-практической конференции «Славия: история, культура, язык», состоявшейся 14 мая 2025 года.

ISBN 978-5-7576-0523-4

© Коллектив авторов, 2025

DOI 10.31168/7576-0500-5.2025

СОДЕРЖАНИЕ:

СЕКЦИЯ «ЗАПАДНАЯ СЛАВИЯ И РОССИЯ»

Аникиенко Варвара , Nastroje Szlachty Polskiej w przededniu i w pierwszych miesiącach wojny 1812 r.: Księstwo Warszawskie i Imperium Rosyjskie	4
Болдинов Михаил , Варшавская битва 1920г в оценках советского командования.....	7
Братчикова Мария , „Poetické psaní“ jako způsob interiorizace cizojazyčných struktur (čeština, úroveň A1).....	9
Меркушина Татьяна , Dlaczego alianci przybyli do Polski w 1919 roku i co z tego wynikło?.....	11
Хорошаева Арина , Чехия XV века через призму видеоигры «Kingdom Come: Deliverance».....	14

СЕКЦИЯ «ЮЖНАЯ СЛАВИЯ И РОССИЯ»

Аль-Сальхадн Мария , Отварање Српског подворја у Москви 1874. г.	19
Волкова Мария , Проблемы категории общего рода в современном словенском языке ...	21
Мищаненко Дмитрий , Венчање наследника италијанског престола Виктора Емануела и кнегиње Јелене Црногорске.	24
Нигамедзянов Артём , Българо-турската спогодба от 1904 г. и влиянието ѝ върху българската политика по македонския въпрос.	26
Розанова Александра , Символиката на огъня и светлината в поезията на българския поет Христо Смирненски.	30
Стекачев Артём , Nacionalni radikalizam u Hrvatskoj: jugoslovenska tema u delima A. Starčevića i E. Kvaternika.	33
Узенёв Фёдор , Политические концепции и тактики болгарских партий в 1870-х - начале 1890-х гг.	35
Ангелина Цветковска , Формирование великосербской программы в свете становления сербского национального самосознания.	40
Андреа Шешум , Турцизми у текстовима Српске Александриде.	41
Шильниковская Полина , Българският хумор като отражение на душевността на народа.	43

СЕКЦИЯ “ЗАПАДНАЯ СЛАВИЯ И РОССИЯ”

Аникиенко Варвара

*Исторический факультет Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова*

varvara.anikienko@yandex.ru

DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.01

Nastroje Szlachty Polskiej w przededniu i w pierwszych miesiącach wojny 1812 r.: Księstwo Warszawskie i Imperium Rosyjskie

Epoka końca XVIII i początku XIX wieku miała kluczowe znaczenie w dziejach całej Europy. Era wojen i rewolucji, upadek wcześniejszych konstrukcji i sposobów rozumienia świata, gwałtowna zmiana supremacji między mocarstwami, powstawanie nowych imperiów i upadek starych - wszystko to niewątpliwie charakteryzuje ten okres w większości ziem kontynentu.

Cesarstwo Francuskie dążyło do rozszerzenia swojej hegemonii i przewagi nad innymi państwami, czemu aktywnie opierały się ich ludy, nawet jeśli władze francuskie przeprowadzały na ich terytorium nowoczesne reformy. Jednak naród polski, co jest zjawiskiem wyjątkowym, doświadczył patriotycznego zrywu świadomości narodowej nie w opozycji do Francuzów, ale wręcz przeciwnie - w pragnieniu odzyskania utraconych ziem wraz z Napoleonem, co oznacza nie tylko pierwotne terytorium Polski, ale także terytorium Rzeczypospolitej, które utracili.

Kwestia polska pozostawała żywą częścią polityki międzynarodowej w Europie pod koniec XVIII i na początku XIX wieku. Stała się ona szczególnie istotna podczas kampanii Napoleona w Europie, w wyniku których etniczne ziemie polskie znalazły się pod kontrolą Francji [Внешняя политика Т.4, 1965: 678]. Paryż i Petersburg, dla których Polska była priorytetem, zaproponowały własne projekty, zgodnie z którymi teoretycznie można było przywrócić polską państwowość. W przypadku Francji projekt ten znalazł częściowe spełnienie w utworzeniu w 1807 r., w wyniku pokoju w Tylży, Księstwa Warszawskiego, państwa pod francuską kontrolą. Państwo posiadało własną konstytucję i aktywnie uczestniczyło w uzupełnianiu francuskiej Wielkiej Armii polskimi pułkami, których chwałę utrwalali słynni generałowie na czele z marszałkiem Francji Józefem Poniatowskim [Kukiel, 1996:206].

Jednak nierozwiązana kwestia polska w wyniku pokoju w Tylży, aktywne przygotowania do wojny po obu stronach [Pamiętniki wojenne,1871:71], agitacja na terytorium Imperium Rosyjskiego mająca na celu podniesienie patriotyzmu Polaków [Bignon, 1913:51], udział polskiej szlachty w przygotowaniach do kampanii przeciwko Rosji - wszystko to stanie się przyczyną aktywnego udziału polskiej szlachty w kampanii Napoleona przeciwko Rosji w 1812 roku.

Na krótko przed wybuchem wojny 1812 r. Aleksander I, zdając sobie sprawę z wagi kwestii polskiej, starał się zachować lojalność szlachty po swojej stronie.

Projekt odrodzenia Polski przez Imperium Rosyjskie był aktywnie dyskutowany [Огинский,2015:20]. Aleksander aktywnie przekonywał do siebie rodziny szlacheckie, magnaterię, która była potężną siłą polityczną na tych ziemiach [Bignon,1913:50]. Opracowując swoje projekty, cesarz w dużej mierze polegał na opinii ważnych dla niego Polaków. Przy aktywnym udziale A.E. Czartoryskiego jako powiernika wileńskiego okręgu szkolnego, polityka edukacyjna była prowadzona głównie w języku polskim.

Jednak i Napoleona popierało wiele rodów szlacheckich – Poniatowscy, Radziwiłłowie, Walewscy i wielu innych [Bignon,1913:119]. Dzięki masowemu wsparciu wyższych sfer Warszawy Napoleonowi łatwo było wykorzystać Księstwo jako placówkę w Europie.Przekroczenie Niemna przez Wielką Armię zostało przyjęte przez Polaków z radością. Już 28 czerwca 1812 r. Napoleon bez przeszkód zajął Wilno [Колачковский, 1911:10]. Wobec braku oporu ze strony Rosjan, niektórzy Polacy już widzieli chęć Rosjan do zwabienia wroga w głąb Rosji, pomimo faktu, że w Warszawie Sejm Konfederacji już ogłosił przywrócenie Polski. Otwarty wówczas w Warszawie sejm E.I. Fiedosowa oceniła jako niesamodzielny, odgrywający służebną rolę wobec Napoleona [Федосова,1980:10]. Rzeczywiście, nastroje pronapoleońskie dominowały w polskim społeczeństwie w 1811 r. i w pierwszej połowie 1812 r. Armii rosyjskiej, jak wiemy, udało się uniknąć bitwy granicznej, która zaskoczyłaby rozproszoną armię. Niektórzy Polacy mieli przeczucie, że wynik kampanii nie będzie najlepszy [Колачковский, 1911:14].

Nastroje Polaków zamieszkujących zachodnie gubernie Imperium Rosyjskiego były niejednoznaczne. Szlachta byłego Wielkiego Księstwa Litewskiego była podzielona na dwa obozy: zwolenników Aleksandra I, którzy byli sceptycznie nastawieni do osoby Napoleona i przybycia wojsk francuskich [Шуазель-Гуфье, 1912:82–83], oraz liczniejszych zwolenników Napoleona, którzy nie tylko czekali, ale aktywnie dołączali do Wielkiej Armii, aby wziąć udział w „drugiej kampanii polskiej” [Французы в России,1991:70-71]. Patriotyczny entuzjazm pozostałej części polskiej szlachty był tak silny, że Polacy wspierali wszelkie inicjatywy Francuzów i, nawet na własną szkodę, byli gotowi wspomóc armię francuską zasobami ludzkimi i materialnymi [Iwaszkiewicz, 1912: 272]. Podczas gdy bogaci magnaci dołączali do armii jako jej przywódcy, biedniejsi członkowie szlachty zaciągali się do pułków piechoty, aby kontynuować swój postępowanie w głąb Imperium Rosyjskiego, mając na celu zdobycie najbardziej pożądanej nagrody - odrodzenia dawnej, potężnej Rzeczypospolitej w połączeniu Litwy i Korony.

Wydarzenia tamtych czasów zostały barwnie opisane przez markiza de Pastoret. Przytacza on uroczystości z okazji odrodzenia Litwy w katedrze wileńskiej, gdzie niedawno radośnie witano rosyjskiego cesarza. Przedstawiciele polskiej i litewskiej szlachty zgromadzili się w strojach narodowych, z szablami u boku (jako symbol niezależności i wolności), wiele kobiet było ubranych w suknie w tradycyjnych kolorach, takich jak biały, czerwony i fioletowy. Jednocześnie panie przypięły do swoich ubrań kokardy [Французы в России, 1991: 71–73].

W poemacie „Pan Tadeusz” Adam Mickiewicz opisuje, do jakiego stopnia sięgała radość szlachty litewskiej w przededniu wojny. Obok Mickiewiczowskich bohaterów, uosabiających przejawy szlacheckiego patriotyzmu, poeta, jako świadek wydarzeń, pisze o własnych emocjach w przededniu wojny, którą przeżywał jako 13-letni nastolatek [Мицкевич, 1968: 559].

Na szczególną uwagę zasługuje przyłączenie nowych ziem do Konfederacji Generalnej, podmiotu, który dążył do odtworzenia Rzeczypospolitej Obojga Narodów z ziem „Korony” i „Litwy”. Konfederacja Generalna była zjawiskiem wyjątkowym - istniejąc jedynie na papierze i w dokumentach, dążyła do zjednoczenia wszystkich Polaków na ziemiach dawnej Rzeczypospolitej Obojga Narodów [Военский, 1909: 256-259].

W grudniu 1812 r. Napoleon Bonaparte porzucił resztki swojej armii i uciekł z terytorium Imperium Rosyjskiego. Wydzielone resztki armii polskiej nadal pozostawały pod protektoratem Józefa Poniatońskiego, nie tracąc nadziei na zwycięstwo wszechmocnego cesarza Francuzów. Po Bitwie Narodów pod Lipskiem, w wyniku której zginął ten słynny Polak, który został marszałkiem Francji, wygnaniu Napoleona na wyspę Elbę, słynnych Stu Dniach i ostatecznym upadku Napoleona z późniejszym wygnaniem byłego cesarza na Świętą Helenę, o losie ziem polskich musiały zdecydować zwycięskie mocarstwa, z Rosją na czele [Макарова, 2010:7].

Podsumowując można stwierdzić, że nierozwiązana kwestia polska przed Wojną Ojczyźnianą 1812 roku była bezpośrednią przyczyną poparcia Napoleona przez Polaków. Nadto z czasu utworzenia Księstwa Warszawskiego, Polacy mieszkający na tych terytoriach chętnie wspierali Francję w każdy możliwy sposób [Чарторыйский, 2016: 92]. Patriotyczny zryw był tak silny, że polscy szlachcice masowo zaciągali się do Wielkiej Armii. Było to w dużej mierze wynikiem umiejętnej propagandy ze strony Francji [Czubaty, 2016: 140]. Poza tym doszliśmy do wniosku, że w porównaniu ze szlachtą Księstwa Warszawskiego, na terytorium Litwy i województw zachodnich opinia o polityce Francji oraz jej planach i obietnicach odrodzenia Polski znacznie się różniła. Część szlachty, po uroczystym spotkaniu Aleksandra I w Wilnie, na wieść o przybyciu Francuzów opuściła miasto, a część zaczęła wyczekiwać wkroczenia wojsk polskich na Litwę, widząc w tym zbliżanie się triumfu narodowego. Tak więc na wszystkich terytoriach dawnej Rzeczypospolitej Obojga Narodów wzdłuż granic z 1772 r. doszło do niepokojów patriotycznych w wyniku polityki Napoleona, jego działań na rzecz utworzenia.

Список литературы.

1. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные, по поручению Его Императорского Величества Великого князя Михаила Александровича под ред. К. Военского. Т. 1. СПб., 1909.
2. Беседы и частная переписка между императором Александром I и князем Адамом Чарторыйским (1801–1823). М., 2016. – 269 с.

3. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Сер. 1: 1801–1815 гг. Т.4: Июль 1807 г. – март 1809 г. М., 1965.
4. Записки генерала *Колачковского* о войне 1812 года / Предисл. и пер. К. Военского. СПб., 1911. – 80 с.
5. *Макарова Г.В.* Россия и создание конституционного Королевства Польского // Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. М., 2010. С. 11–109.
6. *Мицкевич А.* Стихотворения. Поэмы. М., 1968. – 742 с.
7. *Огинский М.К.* Мемуары Михала Клеофаса Огинского. Т. 1. Минск, 2015. – 313 с.
8. *Федосова Е.И.* Польский вопрос во внешней политике первой империи во Франции. М., 1980. – 203 с.
9. Французы в России. 1812 год по воспоминаниям современников–иностранцев // Россия первой половины XIX века глазами иностранцев. Л., 1991. – 719 с.
10. *Шуазэль-Гуфье С.* Исторические мемуары об императоре Александре и его дворе. М., 1912.
11. *Bignon E.* Polska w r. 1811 i 1813. T. I. Wilno, 1913. – 172 с.
12. *Czubaty J.* The Duchy of Warsaw, 1807–1815: A Napoleonic Outpost in Central Europe. London etc., 2016. – 257 p.
13. *Iwaszkiewicz J.* Litwa w roku 1812. Krakow; Warszawa. 1912. – 439 s.
14. *Kukiel M.* Dzieje oręża polskiego w epoce napoleońskiej 1795–1815. Poznań, 1996. – 496 s.
15. *Pamiętniki wojenne 1792–1812.* Drezno, 1871. – 268 с.

Болдинов Михаил

*Исторический факультет Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова*

djbtkj@gmail.com

DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.02

Варшавская битва 1920г в оценках советского командования

Поражение Красной армии под Варшавой в 1920г запустило процесс осмысления и рефлексии произошедшего, который в первую очередь затронул военно-политическое руководство двух стран. Целью данной работы является рассмотрение выводов, сделанных советским командованием из опыта Варшавской битвы 1920 г.

В ходе работы над исследованием нами были использованы аналитические труды командующих фронтов, а также командиров среднего звена в составе Западного фронта. В конце апреля 1920г Михаил Николаевич Тухачевский был назначен командующим Западного фронта, ему предстояло

провести наступление на белорусском направлении и взять Варшаву штурмом. Командующему Юго-Западным фронтом Александру Ильичу Егорову было поручено зачистить территорию Украины от польско-петлюровских войск и вторгшись на территорию Польши выйти в тыл Варшавы со стороны Люблина. Витовт Казимирович Путна и Гай Дмитриевич Гай командовали 27-й стрелковой дивизией и 3-м конным корпусом, внёсшими значительный вклад в первоначальный успех в боях против войска польского.

Генеральное наступление РККА на Варшаву началось в июле 1920 г. Войска Западного фронта ураганным маршем с боями прошли по территории Белоруссии, Литвы и подошли к стенам польской столицы. 13 августа, сломив жестокое сопротивление польских частей 27-я стрелковая дивизия захватила город Радзимин, находившейся в 23 км от Варшавы. Однако в течение боёв 14-16 августа польская армия перехватила наступательную инициативу и принудила РККА отойти к белорусской границе, тем самым нанеся ей одно из самых чувствительных поражений за всю историю.

Поражение РККА в Варшавской битве 1920г вызвало полномасштабный “разбор полётов” в рядах советского командования. Среди причин неудачи безоговорочно озвучивались следующие причины: колоссальная усталость красноармейцев, вызванная непрерывающимися боями и высокими темпами наступления; слабая степень взаимодействия войск Западного и Юго-Западного фронтов; недостаточная для захвата Варшавы численность войск Западного фронта; растянутые коммуникации и как следствие проблемы с доставкой боеприпасов и продовольствия в боевые части; перебои в работе связи, которые стали одной из причин слабой координации действий между различными боевыми соединениями; некомпетентность отдельных командиров уровня командующих армии и командующих фронтом. Кроме того, нельзя не упомянуть о том, что советские полководцы по разному оценивали степень воздействия большевистской пропаганды на польское население. Так Михаил Тухачевский, фанатично придерживавшийся радикальных левых взглядов на протяжении всей своей работы, утверждал, что надежды политического руководства РСФСР на социалистическую революцию в Польше были вполне обоснованы и потерпели крах лишь в следствие военного поражения РККА в Варшавской битве. Ему противоречит комдив 27-й стрелковой дивизии Витовт Путна, указывавший на фактическое отсутствие социальной базы для совершения революции из-за “репрессий” со стороны пришедших к власти пилсудчиков и “незрелости” пролетариата и крестьянства [Путна, 1927: 238]. Однако несмотря на это комдив один раз упомянул об относительно враждебной позиции нацменьшинств Польши: украинцев, белорусов, литовцев и хорватов по отношению к ППС, но данный тезис не получил дальнейшего развития. Возможно, что по мере продвижения по территории Польши отдельные советские части могли получать незначительную поддержку со стороны вышеупомянутых народов.

Список литературы.

1. Гай Г.Д. На Варшаву, Действия 3 конного корпуса на Западном фронте. Июль-август 1920 г. Военно-исторический очерк. М., Отд. воен. Литературы, 1928.
2. Егоров А.И. Львов-Варшава. 1920 год. Взаимодействие фронтов. М., Отд. воен. Литературы, 1929.
3. Путна В.К. К Висле и обратно. М., Военный вестник, 1927.
4. Тухачевский М. Поход за Вислу . — Пилсудский Ю. Война 1920 года М., Новости, 1992

Братчикова Мария

Факультет иностранных языков и регионоведения
Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова

maryriddle1926@gmail.com

DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.03

„Poetické psaní“ jako způsob interiorizace cizojazyčných struktur (čeština, úroveň A1)

Hlavním cílem této práce je posoudit, jak poetické psaní podporuje přirozené a hluboké osvojení základních gramatických a lexikálních struktur češtiny u začátečníků a zároveň rozvíjí kreativní dovednosti.

Kreativita je chápána jako schopnost vytvářet nové a originální „produkty“, nalézat neobvyklá řešení a překračovat běžné vzorce myšlení. Jedním z projevů kreativního nastavení osobnosti je kreativní myšlení, které patří mezi měkké dovednosti 21. století. Právě tato skupina dovedností (kooperace, komunikace, kreativní myšlení, kritické myšlení, digitální kompetence, schopnost učit se, emoční inteligence) umožňuje člověku efektivně vést dialog v reálném a digitálním prostředí [Титова, Замковая, 2022: 117].

Jednou z možností realizace konceptu kreativního myšlení v rámci výuky cizích jazyků je kreativní nebo tvůrčí psaní. To znamená proces tvorby textů, které jsou originální jak po stránce obsahu, tak jazykového zpracování. Z tohoto důvodu kreativní text vždy odráží autorův pohled na jazyk a svět. Podle doprovodného svazku Společného evropského referenčního rámce pro jazyky z roku 2018 je kreativní psaní (anglicky *creative writing*) jednou z forem písemné produktivní komunikační činnosti. Předložená škála deskriptorů v dokumentu, odpovídající kreativnímu psaní, popisuje dovednosti vytvářet „texty různých žánrů, od deníkových zápisků, krátkých fiktivních životopisů a jednoduchých básní až po strukturované popisy a literární texty“ [GeR, 2020: 81-82].

Poetické psaní (německy *Poetisches Schreiben*) je specifickou formou kreativního psaní, při které student tvoří básnické texty. Básně často vznikají jako

proud myšlenek a jsou charakterizovány silným emocionálním vztahem autora k textu, přičemž básnické struktury slouží jako vnitřní nástroje myšlení. Poetické texty, navzdory své subjektivitě, emocionalitě a hermetičnosti, se vyznačují maximální komunikativní přesností [Лотман, 1972]. Jde o to, že poezie vzniká prostřednictvím volné jazykové imaginace jako výsledek vědomé práce s rytmem, zvukovými a formálními prostředky (typ rýmu nebo jeho absence, počet stop ve verši, veršové systémy atd.), a často i s vizuální stránkou. Taková forma textu umožňuje studentům experimentovat s cizím jazykem, hrát si se slovy a strukturami a zároveň je procvičovat v komunikativně významných a pro ně samotné relevantních situacích. M. Mangel uvádí, že práce s poezií rozvíjí jazykové cítění, podporuje tvořivost, flexibilitu myšlení a schopnost vyjadřovat se neotřelým způsobem [Mangel, 2023].

Takto interiorizace jazykových struktur v procesu poetického psaní probíhá pomocí aktivního používání nových slov a gramatických jevů v kreativním kontextu. Studenti si osvojují jazyk nejen mechanicky (na základě „drillingu“), ale i na hlubší, osobní úrovni – jazyk se stává prostředkem sebevyjádření. Tento proces odpovídá myšlence L. S. Vygotského o významu kreativní činnosti a sociální interakce pro rozvoj vyšších psychických funkcí: v společném tvoření a reflexi vzniká prostor pro skutečné osvojení jazyka, kdy vnější jazyková aktivita postupně přechází do vnitřní řeči a stává se součástí osobnosti studenta.

Na základě provedených teoretických shrnutí jsou v této práci navrženy úkoly pro tvorbu básní v češtině na úrovni A1 (SEERR). Sestavené úkoly zahrnují tvorbu moderních nekonvenčních druhů básní, například vizuální poezie, akrostichů, básní typu „jedenáctka“ (německy *Elfchen*), básní složených pouze z jednoho slovního druhu, a básní s kruhovou kompozicí a rostoucím počtem slov v jednotlivých verších (německy *Wachsgedichte*), inspirovaných poslechem hudby (s sugestivním inputem). Práce na básnickém textu je organizována podle dvou modelů – reproduktivního čtení (reproduktivního psaní) (O. Ruf) nebo volného, automatického či asociativního psaní (K. H. Spinner) [Ruf, 2016: 55; Spinner, 1993].

Navržené úkoly představují praktické potvrzení platnosti poetického psaní jako nástroje interiorizace cizojazyčných struktur, a to zejména díky vzájemnému propojení emocionální, kognitivní a jazykové složky.

Список литературы:

1. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, 1972
2. Титова С.В., Замковая А.В., Визуализация дидактических материалов для развития иноязычных продуктивных умений критического мышления обучающихся // Педагогика и психология образования, 2022 г. №1. С. 114-129.
3. GeR. Gemeinsamer europäischer Referenzrahmen für Sprachen: lernen, lehren, beurteilen. Begleitband. Stuttgart: Ernst Klett Sprachen, 2020
4. Mangel M. Poetische Schreibkompetenz fördern. Versuch einer Kartierung // Didaktik Deutsch, 2023, H. 54. S. 108-126.

5. *Ruf O.* Kreatives Schreiben: Eine Einführung. Tübingen: A. Francke Verlag, 2016
6. *Spinner K.H.* Kreatives Schreiben // Praxis Deutsch, 1993, Bd. 119. S. 17-23.

Татьяна Меркушина

*Исторический факультет Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова*

tat.merkushina2016@yandex.ru

DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.04

Dlaczego alianci przybyli do Polski w 1919 roku i co z tego wynikło?

Niniejszy artykuł poświęcony jest wydarzeniu, które zajmuje ważne, choć nie zawsze widoczne miejsce w historii powojennej reorganizacji Europy Wschodniej - wysłaniu do Polski Pierwszej Międzysojusznicznej Misji Mocarstw Ententy na początku 1919 roku [Sprawy Polskie na Konferencji Pokojowej w Paryżu w 1919 r. Dokumenty i materiały, 1965: 60].

Aby zrozumieć, dlaczego alianci wysłali zbiorową delegację do Polski, należy wyobrazić sobie sytuację, w jakiej znalazła się Europa Środkowo-Wschodnia w pierwszych miesiącach po zakończeniu I wojny światowej. Imperia upadły. Zniknęły granice. Stary świat przestał istnieć, a nowy nie zdążył się jeszcze ukształtować. Polska, jako państwo, właśnie odzyskała niepodległość po ponad wieku zaborów - ale nie miała jeszcze międzynarodowego uznania. Formalnie, na początku 1919 roku, żadne wielkie mocarstwo nie uznawało polskiej władzy za legalną.

W tym samym czasie Polska znalazła się w centrum serii konfliktów, które błyskawicznie się rozwinęły. Na zachodzie - walki z resztkami armii niemieckiej, w Poznaniu - Powstanie Wielkopolskie. Na wschodzie - ostry konflikt zbrojny z Ukraińcami o Galicję Wschodnią [Galuba, 2004: 90–95]. Na południu napięcia z Czechosłowacją [РГВА. Ф. 463к. Оп. 6. Д. 2. Л. 6-7]. A na północnym wschodzie napięte oczekiwanie na starcie z bolszewicką Rosją. Polska, dopiero co narodzona, była uwikłana w systemowy kryzys granic, bez solidnego wsparcia ze strony jakiegokolwiek ośrodka władzy.

W tym samym czasie w Paryżu rozpoczynała się konferencja pokojowa. Ale nawet tam Polska nie miała jednolitego głosu. Po jednej stronie był działający w Paryżu Komitet Narodowy pod przywództwem Romana Dmowskiego. Po drugiej była władza Józefa Piłsudskiego, który faktycznie kontrolował sytuację w kraju. Alianci nie mogli zrozumieć, kogo uznać za reprezentanta Polski i czy w ogóle kraj powinien być uznany za niepodległego partnera [Ллойд Джордж, 1957: 268].

Ponadto każdy z uczestników Ententy inaczej postrzegał kwestię polską. Francja dążyła do stworzenia z Polski twierdzy przeciwko bolszewizmowi. Wielka Brytania, przeciwnie, obawiała się, że nadmierne wzmocnienie Warszawy zdestabilizuje Europę Wschodnią. Stany Zjednoczone, kierując się zasadami

Woodrowa Wilsona, kładły nacisk na prawa mniejszości, wolności i samostanowienie.

Dlatego w styczniu 1919 r. alianci zdecydowali się wysłać do Polski specjalną misję obserwacyjną. Nazwano ją „Misją Ośmiu” od liczby oficjalnych uczestników: po dwóch przedstawiciele z Francji, Wielkiej Brytanii, USA i Włoch [Sprawy Polskie na Konferencji Pokojowej w Paryżu w 1919 r. Dokumenty i materiały, 1965: 27]. Na jej czele stanął Jules Nulans, doświadczony francuski dyplomata, który dobrze znał region. Wśród delegatów znaleźli się nie tylko generałowie, ale także intelektualiści, tacy jak Robert Lord, profesor Uniwersytetu Harvarda i specjalista od historii Polski.

Misja przybyła do Warszawy w połowie lutego i pozostała w kraju do końca marca. Jej zadaniem było zebranie obiektywnych informacji na temat sytuacji [Sprawy Polskie na Konferencji Pokojowej w Paryżu w 1919 r. Dokumenty i materiały, 1965: 39]: pracy władz, stanu armii, sytuacji mniejszości narodowych, potencjalnych zagrożeń oraz poziomu poparcia dla nowego rządu wśród ludności. Delegaci podróżowali po Warszawie, Poznaniu, Krakowie i Lwowie, spotykając się z urzędnikami, przedstawicielami mniejszości i polskimi wojskowymi.

Jednym z pierwszych epizodów, w których uczestniczyła misja, było rozwiązanie sytuacji na froncie poznańskim. Walki między Polakami a wojskami niemieckimi trwały tam od grudnia 1918 roku. Pomimo faktu, że Niemcy skapitulowały w listopadzie [Czubiński A. Powstanie Wielkopolskie 1918–1919. Geneza-charakter-znaczenie. Poznań, 1978. S. 301.], formacje bojowe nadal były aktywne w terenie. Dzięki interwencji misji i staraniom premiera Paderewskiego warunki rozejmu z Niemcami zostały rozszerzone na walki polsko-niemieckie w Wielkopolsce - skutecznie zabezpieczając polską kontrolę nad zbuntowanymi terenami [Polskie Dokumenty Dyplomatyczne 1919, 2016: 469].

Kwestia wschodnia była nie mniej paląca. W Galicji Wschodniej trwał konflikt na pełną skalę między Polską a Zachodnioukraińską Republiką Ludową. Wysłano tam specjalną podkomisję kierowaną przez generała Barthelemy'ego. Zaproponował on tymczasowe rozgraniczenie, a następnie plebiscyt, ale strona polska odrzuciła propozycje, obawiając się utraty kontroli nad okęgami naftowym [Sprawy Polskie na Konferencji Pokojowej w Paryżu w 1919 r. Dokumenty i materiały, 1965: 253].

Oprócz kwestii wojskowych, misja zwróciła szczególną uwagę na sytuację mniejszości narodowych, przede wszystkim ludności żydowskiej [Polskie Dokumenty Dyplomatyczne 1919, 2016: 427]. Jesienią 1918 r. we Lwowie doszło do pogromów żydowskich, które przyniosły śmierć, przemoc i zniszczenie. Profesor Lord przeprowadził szczegółowe dochodzenie i sporządził raport [Polskie Dokumenty Dyplomatyczne 1919, 2016: 108], który wywołał zaniepokojenie w USA i wpłynął na kształtowanie alianckiej polityki humanitarnej. Kwestia żydowska była szczególnie wrażliwa: w oczach amerykańskiej delegacji była wskaźnikiem przestrzegania przez młodą Polskę zasad humanizmu i praw człowieka.

Na zakończenie prac misji przygotowano memorandum podsumowujące [Sprawy Polskie na Konferencji Pokojowej w Paryżu w 1919 r. Dokumenty i

материалы, 1965: 282], które zostało przedstawione Konferencji Paryskiej. Podkreślano w nim względną stabilność w Warszawie, zdolności administracyjne polskiego rządu i poziom zaufania wśród ludności. Jednocześnie dokument zawierał ostrzeżenia: zaostrzenie walk międzypartyjnych, napięcia w polityce etnicznej, niedobory żywności, problemy z powracającymi uchodźcami i byłymi jeńcami wojennymi [Kania, 2022: 79-80].

Głównym rezultatem misji było uznanie polskiego rządu. Francja uznała go 21 lutego 1919 r., a wkrótce potem Wielka Brytania, Włochy i USA. Alianci przekonali się, że polski rząd nie jest zjawiskiem tymczasowym, ale stabilnym bytem politycznym, z którym można budować relacje. Uznanie to było ważnym punktem zwrotnym w historii polskiej państwowości.

Na podstawie materiałów misji opracowano międzynarodowe gwarancje praw mniejszości - postanowienia, które znalazły się w tzw. małym traktacie wersalskim. Ponadto zebrane przez misję dane etnograficzne i statystyczne stały się podstawą decyzji terytorialnych dotyczących Gdańska, Śląska Cieszyńskiego i Wilna.

W szerszym znaczeniu, Pierwsza Misja Międzysojusznicza w Polsce stała się prototypem nowoczesnych form międzynarodowego nadzoru i mediacji. Już w 1920 r., podczas wojny sowiecko-polskiej, alianci wysłali do Warszawy nową misję - kierowaną przez generała Weyganda po stronie francuskiej i feldmarszałka Wilsona po stronie brytyjskiej [Callwell, 1929: 256].

W przyszłości zasady określone w pracy misji z 1919 r. - wizyty na miejscu, zbieranie obiektywnych informacji, ochrona praw ludności, wpływ konsultacyjny na stronę konfliktu - staną się podstawą działalności Ligi Narodów, a później Organizacji Narodów Zjednoczonych [Treaty between the Principal Allied and Associated Powers and Poland, signed at Versailles, June 28, 1919].

Dla samej Polski misja ta była pierwszym międzynarodowym testem dojrzałości, zrównowżenia i politycznego rozsądku. Polska zdała go pomyślnie. Pomimo niestabilności, konfliktów i wewnętrznych sprzeczności, alianci uznali ją za państwo zdolne do przetrwania i włączyli do nowego systemu międzynarodowego. Był to krok od geopolitycznej niepewności do uznanego udziału w polityce europejskiej.

Список литературы.

1. *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах. Т. 1-2. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.
2. *Российский государственный военный архив (РГВА), Москва.* Фонд Польские буржуазные учреждения и политические организации периода ПМК (Ф463к).
3. Field-Marshal Sir Henry Wilson, His life and Diaries by Major-General Sir C. E. Callwell. V. 1. London, Cassel and Company, 1929. 404 p.
4. *Kania K.* Diplomatic and Military Efforts for Recognition of the Republic of Poland and Its Borders, 1914–1921 (1923) // *Nation und Grenzen. Bildung neuer Staaten in Ost- und Mitteleuropa nach dem Ersten Weltkrieg.* Göttingen, 2022. S. 71-91.

5. Polskie Dokumenty Dyplomatyczne. Listopad 1918—Czerwiec 1919. Warszawa, PISM, 2016. 1026 s.
6. Sprawy Polskie na Konferencji Pokojowej w Paryżu w 1919 r. Dokumenty i materiały. T. I. Warszawa, PISM, 1965. 426 s.
7. Treaty between the Principal Allied and Associated Powers and Poland, signed at Versailles, June 28, 1919 — URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919Parisv13/ch29> (Дата обращения: 12.04.2025).

Хорошаева Арина

Институт лингвистики Российского Государственного

Гуманитарного Университета

arina.horosh@mail.ru

DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.05

Чехия XV века через призму видеоигры «Kingdom Come: Deliverance»

В последние десятилетия компьютерные игры превратились в значимый культурный и социальный феномен, привлекающий внимание исследователей из различных научных областей. Актуальность таких исследований обусловлена растущим влиянием компьютерных игр на многие аспекты деятельности человека, включая формирование исторического сознания. В этом контексте особый интерес представляют игры, сочетающие развлекательную функцию с образовательной.

Одним из таких проектов является «Kingdom Come: Deliverance» – историческая видеоигра, разработанная чешской студией Warhorse Studios. Разработка проекта началась в 2011 году, вскоре после основания студии, а её коммерческий успех привёл к началу разработки сиквела в 2019 году.

Инициатором создания данной игры является Даниэль Вавра – известный чешский гейм-дизайнер, который совместно с продюсером Мартином Климой задумал проект, целью которого был бы отказ от фэнтезийных клише в пользу исторического реализма. Сюжетная линия всей игры строится вокруг политического конфликта между Вацлавом IV и Сигизмундом Люксембургским за престол, что отражено в стартовом ролике видеоигры.

Данный ролик акцентирует внимание на контрасте правления Карла IV и его приемника Вацлава IV: «Карл IV, король Чехии и император Священной Римской империи, правил долго и успешно. Империя, которой он стал править из Праги, расширилась, а его подданные жили в мире и процветании. Но Вацлав не пошел по стопам своего отца. Государственным делам он предпочитал менее серьезные занятия». [Kingdom come: Deliverance. part 1. 2018]

Разработчики также постарались описать механизм захвата власти: «Неурядицы с новым королем множились до тех пор, пока знать, возмущенная бездеятельностью своего правителя, не стала искать поддержки у его сводного брата, венгерского короля Сигизмунда. Сигизмунд решил прибегнуть к радикальному решению. Он похитил короля и заставил его отречься от престола, а после этого воспользовался наступившим беспорядком, чтобы обеспечить себе больше власти. Он вторгся в Богемию во главе большой армии и начал разорять земли, принадлежавшие сторонникам короля». [Kingdom come: Deliverance. part 1. 2018]

Рассмотрим исторический контекст описываемых событий, лежащих в основе повествования. Еще при жизни Карл IV осуществил передачу ключевых титулов и территориальных владений своему старшему сыну Вацлаву IV. В частности, Карлу удалось обеспечить для Вацлава получение титула Римского короля. После смерти Карла IV Вацлав унаследовал корону Богемии, получив под свой контроль следующие территории: центральную и западную часть современной Чехии, Моравию, часть Силезии, а также большую часть Лужиц. Кроме того, он получил номинальную власть над германскими княжествами, однако полноценный титул Императора Священной Римской империи остался неприсвоенным в связи с отсутствием официальной коронации. Сигизмунд, другой сын Карла IV, унаследовал Бранденбург, а впоследствии, посредством династического брака, получил венгерскую корону.

Вацлав IV предпринимал попытки ограничить влияние духовной власти, однако его действия привели к значительным осложнениям. Кульминацией конфликта стало его вероятное причастие к убийству Яна Непомуцкого в 1393 году, что спровоцировало восстание дворянства. В результате в 1394 году Вацлав был взят в плен представителями знати. Его освобождение стало возможным благодаря вмешательству брата, Сигизмунда Люксембургского, что, согласно ряду источников, послужило основанием для обещания назначить последнего наследником престола.

Хронология игрового повествования начинается в 1403 году с вторжения Сигизмунда Люксембургского в Скалицу – локацию, где проживает протагонист Индржих. Данный сюжетный ход основан на реальных событиях: в 1402 году Вацлава IV вновь оказался в плену, но на этот раз в результате действий Сигизмунда Люксембургского, использовавшего в качестве предлога организацию коронационного похода в Рим.

Сюжетная структура видеоигры представляет собой последовательность взаимосвязанных фаз, каждая из которых вносит вклад в развитие игрового процесса. Пролог знакомит пользователя с главным героем – Индржихом (используется также сокращённая форма «Индра»), молодым жителем деревни Скалица и сыном местного кузнеца. На этом этапе происходит первичное освоение базовых игровых механизмов, что создаёт фундамент для дальнейшего прохождения, где прогресс навыков оказывает непосредственное влияние как на характеристики протагониста, так и на сюжетное развитие.

Каждый выбранный подход способствует развитию соответствующих навыков, погружающих игрока в атмосферу средневековья (например, «бой мечом», «верховая езда», «травничество» и т.д.).

В конце пролога на Скалицу нападает войско Сигизмунда Люксембургского, в составе которого присутствуют наёмные подразделения куманов (половцев). В результате данного инцидента протагонисту удаётся спастись, тогда как его родители погибают. Проводя исторические параллели, следует отметить, что Сигизмунд действительно осуществлял военные вторжения на территорию Богемии, включая рейды. Эти действия стали одним из ключевых факторов формирования негативного отношения чешского населения к его правлению. Что касается куманов, то к XV веку, вероятно, уже произошла их полная ассимиляция. Можно предположить, что в игровой вселенной данный этноним используется авторами либо для обозначения их потомков, либо как собирательный образ кочевников-наемников.

В первой фазе, после разрушения Скалицы войсками Сигизмунда Люксембургского, протагонист Индржих перемещается в замок Тальмберг – исторически достоверный укрепленный замок, основанный в конце XIII века. На следующий день у стен замка появляется вражеское войско, однако атака не осуществляется. Индржих решает вернуться в Скалицу, чтобы похоронить своих родителей; после чего сталкивается с разбойниками – что отражает реальную атмосферу в Богемии во время вторжения Сигизмунда Люксембургского. Клятва мести главного героя также даёт понять, что персонаж безоговорочно на стороне Вацлава IV.

Во второй фазе видеоигры упоминается Кутна Гора – один из крупнейших серебряных центров средневековой Европы, где Индржих вовлекается в расследование деятельности подпольной организации, занимающейся фальшивомонетничеством. Этот сюжетный ход основан на исторических фактах – подделка монет действительно была распространённым преступлением в XV веке. В процессе расследования герой попадает в плен, совершает побег и узнаёт о своём реальном происхождении.

К третьей сюжетной фазе можно отнести осаду лагеря, в котором был протагонист. Однако стратегическая ошибка – оставление замка Тальмберг без достаточного гарнизона приводит к его временной потере. В конечном итоге удаётся освободить замок и заложников.

В эпилоге повествования вводится исторически достоверная личность – маркграф Йост Моравский (Йошт Моравский), двоюродный брат Вацлава IV и Сигизмунда Люксембургского. Сюжет игры выстраивается таким образом, что демонстрируется политический феномен смены феодальных альянсов: первоначальная поддержка Сигизмунда маркграфом Йостом сменяется активным участием в организации освобождения Вацлава IV. Маркграф собирает союзников, и последним заданием протагониста становится доставка письма в крепость Троски – реально существующую крепость, основанную в конце XIV века. На этом завершается сюжет первой части видеоигры.

Следует отметить, что, несмотря на высокую степень исторической достоверности, в хронологии сюжета наблюдается возможное отклонение от действительности. Действие игры, относящееся к 1403 году, предполагает продолжающееся пленение Вацлава IV, в то время как некоторые исторические источники указывают на его захват в марте 1402 года. Существуют две версии представленного события: согласно первой версии, пленение носило кратковременный характер – не более нескольких месяцев, с освобождением уже летом 1402 года. В этом случае к 1403 году Сигизмунд уже покинул Чехию, что делает игровую хронологию запутанной. Согласно второй версии, Вацлав IV оставался в плену вплоть до ноября 1403 года. Именно эта интерпретация, хотя и остаётся предметом дискуссий среди историков, получила наибольшее распространение в современной историографии. Можно предположить, что выбор разработчиков в пользу второй версии мог быть сознательным художественным решением, например, для придания драматичности сюжету.

«Kingdom Come: Deliverance» позиционируется разработчиками как проект, ориентированный на историческую точность, что подтверждает состав привлеченных экспертов: профессиональные историки, специалисты по исторической реконструкции, а также представители академических и музейных учреждений. Такой комплексный подход позволил достичь значительного уровня исторической достоверности, что проявляется в различных аспектах игрового процесса. В частности, визуально-стилистическое решение стартового ролика, выполненное в стиле средневековой миниатюры, служит не только художественным приемом, но и важным инструментом исторической реконструкции, создающим эффект погружения в эпоху. Особого внимания также заслуживает система исторических сносок, интегрированная в игровой процесс, которая выполняет важную образовательную функцию.

В более широком контексте «Kingdom Come: Deliverance» представляет собой яркий пример современной тенденции, где видеоигры становятся полноценным средством исторической репрезентации. Благодаря этому проект успешно реализует принципы экспериментального обучения, позволяя пользователям не просто получать информацию о средневековой Богемии, но и «проживать» ее через игровой процесс.

Список литературы.

1. Крайнова К. Чехия. Полная история страны, 2023.
2. Румянцев В. Чехия в конце XIV и начале XV веков // Историческая география, 2020 – URL: <https://geohyst.ru/node/6970?ysclid=mc84rtp9tm17813732> (дата обращения 29.06.2025)
3. Наумов Н.Н. Вацлав IV // Большая российская энциклопедия, 2023 – URL: <https://bigenc.ru/c/vatslav-iv-e296d2> (дата обращения 29.06.2025)
4. Пунтусова Г. Прага. Тени минувшего. Без римской короны – URL: http://www.prahafx.ru/life/vaclav4/vaclav4_1.htm (дата обращения 29.06.2025)

5. *Музей Карлова Моста. Вацлав IV. – URL: <https://www.muzeumkarlovamostu.cz/ru/istorija/istorija-cheshskikh-korolejj/vaclav-iv> (дата обращения 29.06.2025)*

СЕКЦИЈА «ЮЖНАЯ СЛАВИЈА И РОССИЈА»

Аль-Сальхадн Марн

Московскн государтвенннн университет имену М.В. Ломоносова

mari.alsalkhadi@mail.ru

DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.06

Отварање Српског подворја у Москви 1874. г.

У другој половини 19. века руска јавност је била дубоко заинтересована за Словенско питање. Један од најузбудљивијих проблема била је заштита православља као обавезног услова за сачување словенског идентитета. Идеја о оснивању специјалне организације за подршку Јужним Словенима и ширењу просвете међу њима широко је дискутована још од средине 1850-их година [Никитин, 1960: 31].

У Москви су оснивачи словенског друштва били словенофили. Око његова отварања трудили су се публициста Иван Аксаков, богослов и филозоф Алексеј Хомјаков, историчар Михаил Погодин и настојатељ Руске амбасадорске цркве у Бечу Михаил Рајевски. 1858. министру спољних послова кнезу Горчакову поднета је молба о оснивању Московског словенског комитета. Притом су у тексту молбе као циљеви оснивања Комитета наведени материјална подршка црквама и школама, помоћ словенским студентима, који су долазили у Москву на студије, и "одржавање православља" међу балканским Словенима. Комитет је деловао на основу приватних донација, међу донаторима били су чак и чланови царске породице. Веза са словенским земљама је одржавана преко Михаила Рајевског, као и митрополита Београдског Михаила и руских конзула [Никитин, Карасев, Чуркина, 1975: 8].

Треба истаћи да је Московски комитет био везан са Азијским департманом Министарства спољних послова, као и са Министарством народне просвете. Азијски департман се упознао са извештајима Комитета, дао је упутства о одређеним питањима, разрадио поступак за упућивање Словена у руске школске установе. Другим речима, Комитет је служио за јачање руског утицаја на Балкану, али је као јавна организација омогућио влади да се држи по страни и не преузима одговорност за његове поступке. Московски комитет није само наставио традицију слања новчаних средстава, књига и црквене утвари у словенске земље, него је значајно допринео развоју образовања и просвете међу словенским народима. Тако је до 1870. године изградио неколико школа на словенским територијама Османлијског царства, организовао предавања, као и обезбедио 50 стипендија за школовање у Русији. Штавише, 1870. године при њему је основано Дамско одељење, које се бавило развојем женског образовања међу Словенима.

Међутим, чланови Московског комитета настојали су да подрже не само просветитељске пројекте, него и Словенски ослободилачки покрет

[Кузьмичева, 2011: 72]. Наиме је Московски Словенски комитет 1870-х година консултовао српске државнике и постао један од иницијатора руског мешања у војни сукоб Србије и Турске 1876. године, који је прерастао у руско-турски рат 1877-1878. године.

Са историјом делатности Московског словенског комитета везан је још један сиже, који се сматра за пример институционализације српско-руских односа. Ради се о отварању Српског подворја у Москви. Идеја о оснивању српског духовног центра разматрана је у словенофилским круговима од 1850их година, осим тога најстарије помесне Цркве већ су имале слична представништва [Данченко, 2018: 162]. Међутим, важније је било што је Подворје замишљено као представништво не само Српске цркве, него и Српске државе, која, будући зависна од Османлијског царства, није могла да отвори у другим земљама центре, који би имали дипломатски статус.

Активизација рада на оснивању Подворја почела је након посете митрополита Михаила Москви у октобру 1869. године. Ускоро је дошло до званичног обраћања митрополита Београдског Синоду са молбом да се у Москви оснује подворје Српске цркве. За владикау Михаила је то била прилика да координира национални покрет Словена на Балкану. Међутим, ситуација није била једноставна: званично је Српска црква била под јурисдикцијом Цариградске патријаршије, чије је подворје већ постојало у Москви. Поред тога, требало је одабрати одговарајући смештај и обезбедити финансирање поправних радова [Данченко, 2018: 162]. Синод је 1873. године дозволио оснивање подворја Српске цркве у Москви уз дозволу Министарства спољних послова и одобрење цара, али "не као пример другим страним православним установама", наглашавајући тиме да овај случај нема преседана [Кузьмичева, 2018: 182].

Московски комитет је преузео организационе послове; значајну материјалну помоћ Подворју пружио је Московски трговачки сталез. За смештај Синод је Београдској митрополији издвојио цркву светих Кира и Јована у улици Сољанки. Када су решени организациони проблеми, настало је питање избора настојатеља. Митрополит Михаило је кандидовао архимандрита Нестора, који је био наставник кнеза Милана Обреновића и ректор београдске Богословије. Међутим, Синод је одбио да прихвати његову кандидатуру због извештаја руских дипломата о његовим либералним погледима [Данченко, 2018: 166]. Другим речима, пресудна улога у овом питању припадала је Азијском департману, што још једном потврђује значај црквених веза у систему односа Русије и Србије. На крају је избор пао на оца Саву из манастира Горњак, који је постао први настојатељ Српског подворја и био на овој дужности све до своје смрти 1880. године.

Свечано отварање Подворја и посвећење цркве у име Благовештења Пресвете Богородице одржано је 30. новембра 1874. године на дан светог Андреја Првозваног, дан признања аутономије Српске кнежевине. Богослужењу су присуствовали чланови синодалне канцеларије, архимандрити

московских монастыря, представитель Александрийского подворья, као и чланови Московского словенского комитета. Даља судбина Српског подворья била је контроверзна: с једне стране, постало је центар за помоћ црквама Босне и Херцеговине и Старе Србије, као и за материјалну подршку српским студентима; са друге стране, суочило се са низом потешкоћа, углавном финансијске природе [Кузьмичева, 2018: 313]. Тешку кризу је преживело у вези са сукобом кнеза Милана и митрополита Михаила, када је привремено затворено због тога што је његов настојатељ почео да спомиње на богослужењима новог митрополита, који је био именован под притиском српске владе [Платон, 1902: 44-46]. Након постављања новог настојатеља, на Подворје је стигао митрополит Михаило, који је био у немилости код Српског краља. Ту је боравио од 1885. до 1889. године, када су му политичке промене у Србији омогућиле да се врати на своју катедру [Платон, 1902: 62]. Историја Српског подворья у царској Русији завршена је 1918. године, када је затворено услед догађаја из 1917. године.

Дакле је у другој половини XIX века црквена компонента била важан елемент руског присуства на Балкану. То је везано са империјалном политиком Русије, која се градила на идеји подршке истовераца и заштите православља. Носилац те концепције били су словенски комитети који су играли улогу везивне карике између Русије и словенских народа и реализатора руских интереса у том региону.

Список литературы.

1. Данченко С.И., Из истории открытия Сербского подворья в Москве // Славяне и Россия: славяне в Москве. К 870-летию со дня основания г. Москвы, 2018 г. С. 161-172.
2. Кузьмичева Л.В., Москва и сербский вопрос в 1804–1878 гг. // Москва-Сербия, Белград-Россия. Т.2. Общественно-политические связи 1804-1878 гг. Белград: Цицero принт; М., 2011. С. 39-84.
3. Кузьмичева Л.В., Сербское подворье в Москве в последней четверти XIX — начале XX вв. Проблема подбора кадров // Славяне и Россия: славяне в Москве. К 870-летию со дня основания г. Москвы, 2018 г. С. 172-186.
4. Никитин С.А. Славянские комитеты в России. М.: Издательство Московского университета, 1960.
5. Синкель Платон. Сербское подворье в Москве: краткий исторический очерк. М.: типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1902.

Мария Волкова
Филологический факультет Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
wolkoff457@gmail.com
DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.07

Проблемы категории общего рода в современном словенском языке

В отличие от русского языка, категория общего рода менее характерна для словенского языка. «Общий род – это объединение мужского и женского рода в одной категории» [Павлова, 2010: 75].

Факт того, что данная категория не характерна для словенского языка, объясняется ранним и активным процессом феминизации. Существительных, которых можно было бы отнести к общему роду, в словенском языке не так много, так как почти от любого существительного мужского рода, обозначающего профессии, род занятий или общественный статус, образуется существительное женского рода, которое употребляется в речи абсолютно нейтрально: например, *zdravnik* (врач) – *zdravnica*, *profesor* (профессор) – *profesorica*, *poslanec* (депутат) – *poslanka* и т.д. В русском же языке феминативы звучат чаще всего неестественно и имеют дополнительный лексический оттенок, из-за чего перевод феминатива со словенского языка на русский вызывает трудности.

В словарной статье не будет указания на пол называемого лица для существительных, которые могут относиться и к мужчине, и к женщине, но при этом имеют грамматический женский род. Примерами таких слов являются нейтральные существительные такие как *priča* 'свидетель', *žrtev* 'жертва', *oseba* 'лицо', а также оценочные существительные: *brblja* 'болтушка', *stera* 'плакса', *sternica* 'плакса', *sternja* 'плакса', *čveka* 'сплетница', *negoda* 'мерзавец', *nerga* 'зануда', *prismoda* 'глупец', *zguba* 'неудачник', *žlabudra* 'болтушка', *žužlja* 'болтушка', *žužnja* 'болтушка', *blebetulja* 'болтушка', *klepetulja* 'болтушка', *sternica* 'плакса', *jokica* 'плакса', *propalica* 'неудачник', *jera* 'плакса'.

Также к существительным, которые могут называть как мужчин, так и женщин, относятся имена существительные мужского грамматического рода, называющие профессии и производные от *vodja* 'заведущий, руководитель': *ladjevodja* 'капитан судна', *strojevodja* 'машинист', *žagovodja* 'руководитель лесопильного завода', *knjigovodja* 'бухгалтер', *vlakovodja* 'машинист', *oddelkovodja* 'руководитель отдела', *vojskovodja* 'полководец', *delovodja* 'бригадир', *kolovodja* 'хормейстер', *poslovodja* 'делопроизводитель', *izmenovodja* 'руководитель смены', *skupinovodja* 'групповод', *računovodja* 'бухгалтер', *taborovodja* 'руководитель палаточного лагеря', *zborovodja* 'хормейстер', *motorovodja* 'машинист', *obratovodja* 'руководитель завода', *četovodja* 'квартетмейстер', *potovodja* 'экскурсовод', *žerjavovodja* 'машинист крана', *revovodja* 'хормейстер' и т.д.

Мы выделяем 3 семантические группы существительных, которые могут быть отнесены к словам общего рода:

Оценочные существительные, относящиеся как к мужчине, так и к женщине, но принадлежащие к женскому грамматическому роду (*baraba* 'мерзавец', *klepetulja* 'болтун', *pijandura* 'пьяница'...);

Имена существительные с нейтральным значением, которые принадлежат либо к мужскому, либо к женскому грамматическому роду и употребляются по отношению к субъектам мужского и женского пола (*oseba* 'личность', *individuum* 'индивидуум', *priča* 'свидетель');

Существительные, производные от *vodja* 'руководитель' и называющие профессии (*ladjevodja* 'капитан судна', *strojevodja* 'машинист', *žagovodja* 'руководитель лесопильного завода', *knjigovodja* 'бухгалтер', *vlakovodja* 'машинист').

Некоторые из существительных, называющих профессии, могут образовывать родовую пару при помощи суффикса «kinja»: *vodja* – *vodkinja*, *poslovodja* – *poslovodkinja*, *strojevodja* – *strojevodkinja*, *knjigovodja* – *knjigovodkinja*, *računovodja* – *računovodkinja*, *obratovodja* – *obratovodkinja*. Другие существительные из этой группы не образуют родовой пары, что доказывают данные корпуса «Gigafida 2.0».

«Gigafida 2.0» - корпус современного литературного словенского языка, созданный в 2011 году. Включает около 60.000.000 лексических единиц.

Случаев употребления «*poslovodja*» всего в корпусе 2625, а «*poslovodkinja*» - 489. Из 556 просмотренных примеров для «*poslovodja*» 39 случаев, когда существительное обозначает лицо женского пола и синтаксически оформляется по женскому роду. Встречаются эти случаи в разных источниках (газеты, журналы, новостные порталы) и в разные годы (1992, 2002, 2012, 2015...).

Интересным является пример: «*S tem kandidat pridobi naziv Trgovski poslovodja / Trgovska poslovodkinja in srednjo strokovno izobrazbo*». Такое употребление было замечено в сети Интернет в 2016 году. Примеров употребления формы «*poslovodkinja*» в корпусе «Gigafida 2.0» насчитывается 489.

Существительные «*vlakovodja*», «*obratovodja*» можно отнести к группе существительных, обозначающих профессии, представителями которых долгое время были только мужчины. Однако есть примеры, когда наименования этих профессий будут использованы по отношению к женщинам и синтаксически оформлены по женскому роду.

В словенском журнале «*Nedeljski dnevnik*» 2009 года есть статья с заголовком: «*Ženske v Indiji se korak za korak borijo za pravice*» («Женщины в Индии шаг за шагом борются за права»). Существительное «*vlakovodja*» будет синтаксически оформляться по женскому роду: «*Sureka Jadov je postala vlakovodja*»; «*prva indijska vlakovodja*»; «*do naziva prve indijske vlakovodje*». Эта статья не единственный пример согласования существительного «*vlakovodja*» по женскому роду. Из 368 случаев 5 примеров, когда с существительным, обозначающим лицо женского пола, согласуемые с ним слова даются в женском роде. При этом использования варианта «*vlakovodkinja*» корпус не отражает.

Существительное «obratovodja» представлено в корпусе 136 случаями, из которых 2 примера, когда существительное называет лицо женского пола и согласование с ним происходит по женскому роду. Оба случая встречаются в газете «Večer» 1999 года: «Postala bo obratovodja v podjetju Merinka Merikor»; «... direktorica Mataira Nevenka Kovačič pa bo postala obratovodja v Merikoru». Также корпус отражает 4 случая использования варианта «obratovodkinja», каждый из которых встречается в журнале «Mladina» 1992 года.

Проведенное нами исследование свидетельствует об активизации в современном словенском языке деривационных процессов образования феминативов, что может привести к разрушению категории общего рода в рамках данной семантической группы.

Нами была выделена группа оценочных существительных, для которых мы проанализировали словарные статьи в *Словаре современного словенского литературного языка* и случаи употребления в корпусе *Gigafida 2.0*. Перечислим имена существительные, проанализированные нами в рамках нашего исследования: *baraba* - 'негодяй'/ 'подлец'; *stera* - 'нытик'/ 'плакса'; *jokica* - 'плакса'/ 'нытик'; *klepetulja* - 'болтушка'; *mevža* - 'размазня'; *pijandura* - 'пьяница'; *prismoda* - 'зануда'; *propalica* - 'неудачник'; *reva* - 'бедняжка'.

В рамках семантической группы оценочных существительных выделение категории общего рода мы считаем безосновательным. Несмотря на то, что семантически данные существительные могут называть как лицо женского, так и лицо мужского пола, синтаксически они всегда оформляются по своему грамматическому роду за исключением редких случаев, обнаруженных нами («*prismoda južnočeški*»). Кроме того, имеются варианты: *jokica* – *jokavec*, *klepetulja* – *klepetavec*, что также свидетельствует о разрушении категории общего рода за счет активного словообразовательного процесса.

Список литературы.

1. Павлова А.В. Категория общего рода в русском языке в свете гендерной лингвистики // *Anzeiger für Slavische Philologie*, 2010, №36 С. 75-88.
2. *Gigafida 2.0*: <https://viri.cjvt.si/gigafida/> (дата обращения 03.02.2025).

Мишчаненко Дмитрий

*Исторический факультет Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова*

22dima06@gmail.com

DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.08

Венчање наследника италијанског престола Виктора Емануела и кнегиње Јелене Црногорске

Дана 24. октобра 1896. године одржано је венчање наследног принца Савојске династије Виктора Емануела и кнегиње Јелене Петровић-Његош,

значајан догађај за Италију и Црну Гору у контексту међународних односа Европе крајем XIX века, уочи Првог светског рата.

Питање брака принца постало је актуелно 1894. године за краља Умберта I и краљицу Маргариту. Брзи брак био је неопходан за наставак династије и јачање монархије. Избор супруге био је политичко питање: Италија, чланица Тројног савеза с Немачком и Аустро-Угарском, одржавала је везе с Француском и Русијом, маневришући између великих сила. Династички брак с Хабзбурзима или Хоенцолернима учврстио би Тројни савез, а с Романовима изазвао би незадовољство савезника [Зонова, 2016: 30-31]. Стога је тражена невеста из неутралних домова.

Покушаји веридбе с принцем Мод Велшком или Луизом Гликсбург пропали су због верских неслагања и принчевог одбијања уговорених бракова [De Donno, 1971: 66]. Виктор Емануел, сматрајући блискородне бракове узроком својих физичких недостатака, желео је сам да бира своју судбину [Spinosa, 1990: 112]. Године 1894. оштро је одговорио кајзеру Вилхелму II, који га је питао о женидби.

Кандидатура Јелене Петровић-Његош појавила се као компромис. Црногорски род, мада не тако древни као Савојски, омогућавао је јачање позиција Италије на Јадрану и одржавање веза с Русијом, где је Јелена студирала, и била блиска Романовима [Siccardi, 1996: 82]. Бивши премијер Франческо Криспи видео је у браку могућност за утицај у Албанији и Далмацији, где су живели Италијани [Montanelli, 2011: 316].

Веридба је била дипломатска интрига, усклађена с владарима Црне Горе и Русије. Кнез Никола I одобрио је брак своје ћерке, а Александар III подржао савез. Савезници из Тројног савеза убеђени су да је брак потребан за позиције на Јадрану [Mask Smith, 1992: 207]. Виктор Емануел није знао за план док није срео Јелену у Венецији 1895. на Међународној уметничкој изложби, организованој од краљице Маргарите [Barneschi, 1986: 88]. Принц се заљубио у њену словенску лепоту. Други сусрет у Москви 1896. учврстио је његову одлуку о женидби. Родитељи су одобрили избор, сакривши да је био унапред планиран [Barneschi, 1986: 97].

Једини услов био је да Јелена прихвати католицизам, чему се противио њен отац. Она је пристала, примивши католицизам 19. октобра 1896. у Барију. Венчање је било скромно због пораза Италије код Адуге у Квириналском дворцу и базилици Санта Марија дели Анђели е деи Мартири. Јеленина мајка није дошла, сматрајући ћерку издајницом. Након венчања, младенци су се повукли на јахти „Јела“ на острво Монтекристо.

Список литературы.

1. Зонова Т.В. История внешней политики Италии. М.: Международные отношения, 2016.
2. *Barneschi Renato*. Elena di Savoia. Storia segreta di un matrimonio reale. Milano, Rusconi Libri, 1986.

3. *De Donno Alfredo*. I Re D'Italia. Vita pubblica e privata dei savoia carignano 1831-1946. Roma, Panella Editore, 1971.
4. *Mack Smith Denis*. Italy and its Monarchy. New Haven, Yale University Press, 1992.
5. *Montanelli Indro*. Storia d'Italia. L' Italia dei notabili (1861-1900). Milano, Rizzoli, 2011.
6. *Siccardi Cristina*. Elena. La regina mai dimenticata. Milano, Paoline Editoriale Libri, 1996.
7. *Spinosa Antonio*. Vittorio Emanuele III, l'astuzia di un Re. Milano, Mondadori editore, 1990.

Нугамедзянов Артем

Исторически факултет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

lux_scientiae@mail.ru

DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.09

Българо-турската спогодба от 1904 г. и влиянието ѝ върху българската политика по македонския въпрос

Според решенията на Берлинския конгрес, завършил руско-турската война от 1877-1878 г., българските земи са били разделени на три части. Първата част е било Княжество България – васал на Османската империя. Втората част – автономна провинция Източна Румелия. Третата част са били Македония и Одринска Тракия, които са останали в Османската империя без никаква форма на автономия. Те са били съответно разделени между Битолския, Косовския, Солунския и Одринския вилаети.

След присъединяването на Източна Румелия към България през 1885 г. и избирането за българския княз Фердинанд през 1887 г. македонският въпрос е станал най-важното направление на българската външна политика. България си е поставила за цел да укрепва влиянието си в Македония и Одринско по дипломатически път, като е използвала различни институции на българското население в империята.

Най-важният инструмент на българското влияние в Македония и Одринско в края на XIX – началото на XX в. е била Българската екзархия – самостоятелна българска църква, отцепила се от Цариградската патриаршия. Екзархията е отговаряла за българските екзархийски училища и гимназии в Османската империя, които са били проводници на българската просвета и българската национална идентичност. През 1897 г. в най-големите градове на Македония и Одринско са били създадени български дипломатически учреждения – търговски агентства.

Важният фактор на българската политика по македонския въпрос от средата на 1890-те години е било македонското освободително движение, което

е било разделено на революционното движение в Османската империя и македоно-одринското движение в България. Двете от най-важните организации са били Вътрешната македоно-одринска революционна организация (ВМОРО) и Върховният македоно-одрински комитет (ВМОК), създадени съответно през 1893 и 1895 г.

Целта на двете организации е било постигане на автономия на Македония и Одринско чрез революционна борба. Имало е противоречия между организациите, но като резултат от военното им сътрудничество към началото на 1900-те години е била създадена революционна инфраструктура, необходима за организацията на въоръжено въстание в Македония и Одринско [Пандев, 1979: 276-280].

През 1902 г. от ВМОК е било организирано Горноджумайското въстание, обхванало Пиринска Македония. Битолският валия е информирал правителството, че «мнозинството от българското население е заразено от революционни идеи» [Документи..., 1942: 186]. Резултат от въстанието е била намеса на европейските държави, която е сложила началото на реформиране на османската жандармерия [Реформи..., 1906: 33-34].

През април 1903 г. група македонски революционери – гемиджии е извършила поредица от атентати в Солун. Според Т. Влахов криза в българо-турските отношения през 1903-1904 гг. е започнала именно след атентатите [Влахов, 1977: 47].

През лятото 1903 г. в Македония и Одринско е избухнало Илинденското въстание – най-значителното в македонската история. След потушаването му от османското правителство са били започнати широки репресии срещу революционерите и мирното население, в резултат на които 201 села са били опожарени и 4694 души са били избити. 30 хиляди бежанци са избегнали в България [Македония..., 1904: 256].

Илинденското въстание е предизвикало поредна намеса на големите сили. През септември Русия и Австро-Унгария са изработили Мюрцщегската реформна програма, предполагала реорганизацията на османската жандармерия, бюджетни реформи в македонските вилаети, връщане на бежанците и гаранции за християнското население. В Османската империя са били изпратени дипломатически агенти на европейските държави, включително и Русия, за да контролират провеждането на реформите [Реформи..., 1906: 17-18].

Като резултат от въстанието България и Османската империя са били на ръба на военен конфликт. Голям български военен стратег П. Дървингов дори е представил сценарий, предполагал бързо завземане на Македония и Одринско от българската армия, след което Цариград е трябвало да падне от англо-френска военна намеса [Дървингов, 1903: 119-124]. България обаче не е била подготвена за война. За да се уредят противоречията, Фердинанд е назначил за дипломатически агент в Цариград Г. Начович, който е трябвало да води преговори с османската страна [Китанов, 2004: 64].

Преговорите са траели няколко месеца и са били изключително трудни. Могат да се подчертаят три основни изисквания на българската страна. Това са амнистия за участниците в Илинденското въстание, право на бежанците да се завърнат в България и начало на провеждане на Мюрцегските реформи. Сред изискванията също са били гаранция за равенство на правата на християните и мюсюлманите в империята, широка автономия за четирите вилаета, прекратяване на преследването на революционерите и финансова помощ за бежанците [Силянов, 1943: 98-99].

Турската страна е поставила следните условия: България да прекрати подкрепата на революционните организации и да приеме закон срещу тях, да се бори против пренасяне на динамит и отровни вещества в империята от България, да прекрати агитацията срещу империята, да гарантира права на мюсюлманите в България, а също и софийският муфтий да се назначава от шейх-уль-исляма от Цариград [Силянов, 1943: 97-98].

В резултат на преговорите на 26 март 1904 г. е била сключена българо-турската спогодба. От българската страна тя е била подписана от Григор Начович, а от османската – от председателя на Държавния съвет Саид-паша и началника на артилерията Зеки-паша. Според спогодбата България се е отказала от подкрепата на революционните организации, както и от предоставяне на убежище за революционерите и от пренасяне на динамит и отровни вещества в Османската империя [Китанов, 2004: 126].

Османската империя е обявила амнистия за всички участници в Илинденското въстание. Амнистията не е засягала осъдените за атентатите с динамит. Османската империя е дала гаранция за помощ на бежанците, за да се върнат. Било е решено да се създадат специални комисии, осуетяващи прехвърляне на революционерите в империята от България. Военните приготовления на двете държави са били спрени [Китанов, 2004: 126-127].

Било е гарантирано свободно циркулиране на влакове от империята в България и обратно. Било е потвърдено правото на българите да постъпват на държавна служба в империята, както и всичките ѝ поданици. Най-накрая, Османската империя е дала гаранции за практическо реализиране на Мюрцегските реформи в трите македонски вилаета. Одринска Тракия не е била включена в програмата [Китанов, 2004: 127].

В резултат на сключването на спогодбата страните са успели да избегнат потенциален военен конфликт. Почти всички бежанци са се завърнали по къщите си, а осъдените за участие в революционна дейност са били освободени. Някои от тях са продължили да взимат участие в революционното движение [Силянов, 1943: 106].

България е продължила финансиране и подкрепа на революционни организации. Българското правителство е израсходвало големи средства за да възстанови боеспособността на ВМОРО [Славов, 2006: 103], което е означавало фактически отказ от спазване на условията на споразумението. Прехвърляне на четите от България в Македония всъщност се е спряло. Някои

македонски дейци са развивали контакти с младотурските революционери [Хамза, 1988: 154-158], за които македонският въпрос е имал голямо значение [Насисалихоџлу, 2008: 128-129].

Мюрцшегските реформи са довели до известно подобряване на положението на християните в Македония, но основни проблеми не са били решени. Продължило се е потисничество на мирно българско население, и са се активизирали гръцки и сръбски чети в Македония. В същото време финансовата зависимост на империята от европейските държави се е засилила [Исаева, 1999: 87-88]. Според някои изследователи това е довело до консолидация на македонските мюсюлмани, недоволни от Абдул-Хамид II, и е засилило младотурското движение [Токау, 2003: 59-60].

И така, българо-турската спогодба от 1904 г. е трябвало да намали напрежението в българо-турските отношения и да реши най-важните проблеми, възникнали след Илинденското въстание от 1903 г. Спогодбата е била голям успех на българската дипломатия и лично на Г. Начович. Спогодбата е била изгодна и за Османската империя, тъй като е преследвала цел да стабилизира ситуацията в балканските ѝ вилаети и да не допусне по-радикална намеса на европейските държави във вътрешните ѝ работи.

Спогодбата не е разрешила основни противоречия между България и Османската империя, и двете страни са започнали да я нарушават почти веднага след сключването. България не е могла да се откаже от подкрепата на македоно-одринските революционери, а Османската империя не е могла да допусне прекалено укрепване на позициите на българското население. Мюрцшегските реформи, провеждани след 1903 г., не са довели до пълна стабилизация в Македония. Значителни промени са настъпили само след Младотурската революция през 1908 г.

Список литературы.

1. *Влахов Т.* Криза в българо-турските отношения. 1895–1908. София: Изд-во на Бълг. акад. на науките, 1977. 191 с.
2. *Документи за българската история. Т. 4. Документи из турските държавни архиви. Част 2. (1863 – 1909) / Подб. П. Дорев.* София: Придворна печатница, 1942. 308 с.
3. *Дървингов П.* От Пловдив и София към Цариград и Скопие. Паралел на военните сили. София: Печатница "Св. София", 1903. 132 с.
4. *Исаева О. Н.* Мюрцштегский опыт "умиротворения" Македонии // Македония: проблемы истории и культуры. Москва: Институт славяноведения РАН, 1999. С. 72-99.
5. *Китанов В.* Принос към дипломатическата история на България. Григор Начович и Българо-турското споразумение от 1904 г. Документален сборник. София: Синева, 2004. 543 с.
6. *Македония и Одринско (1893 – 1903). Мемоар на Вътрешната организация.* София: Задграничното представителство на ВМОРО, 1904. 283 с.

7. *Пандев К.* Национално-освободителното движение в Македония и Одринско. 1878-1903. София: Наука и изкуство, 1979. 345 с.
8. Реформи в Македонии: Дипломатическа переписка. 1902-1903. Санкт-Петербург: Типография В. Ф. Киршбаума, 1906. 91 с.
9. Реформи в Македонии: Дипломатическа переписка. 1903-1905. Санкт-Петербург: Типография В. Ф. Киршбаума, 1906. 366 с.
10. *Сиянов Х.* Освободителните борби на Македония. Т. 2. След Илинденското въстание. София: Издание на Илинденската Организация, 1943. 570 с.
11. *Славов С.* Финансовото и военното подпомагане на ВМОРО от българските правителства (1903-1908 г.). Измерения, характер и проблеми // Исторически преглед. №1-2. 2006. С. 80-106.
12. *Хамза Ј.* Заемните односи меѓу прогресивните османски кругови и македонското револуционерно движење во втората половина на XIX и почетокот на XX век. Скопје: Студентски збор, 1988. 227 с.
13. *Hacısalihoglu M.* Jön Türkler ve Makedonya Sorunu (1890-1918). İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yayınları, 2008. 498 s.
14. *Tokay G.* Macedonian Reforms and Muslim Opposition during the Hamidian Era: 1878-1908 // Islam and Christian-Muslim Relations. Vol. 14. No. 1. 2003. Pp. 51-65.

Розанова Александра

Факултет на иностранные языки и регионоведения
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

aseka.paseka15@mail.ru

DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.10

Символиката на огъня и светлината в поезията на българския поет Христо Смирненски

Христо Смирненски е прочут в историята на българската литература като поет-револуционер. Наричат го бард на революцията, възпяващ борбата на пролетариата. Той е велик поет, в чието творчество ясно прозвучава гласът на революцията. Животът му трагично се прекъсва на 24-годишна възраст, но той успява да остави дълбока дияра в българската национална литература.

Христо Димитров Измирлиев (литературен псевдоним – Смирненски) е роден на 17 септември 1898 г. в град Кукуш, в семейството на Димитър Измирлиев, деец на ВМОРО. В София бъдещият поет постъпва в Техническото училище, а по-късно – във Военното училище (1917). Обучението му там е прекъснато през 1918 г. поради Владаиското въстание. През 1921 г. той става член на Българската комунистическа партия. Животът му е трагично кратък: през пролетта на 1921 г. преболедува паратиф, а по-късно се разболява от туберкулоза. Великият български поет умира на 18 юни 1923 г., ненавършил и 25 години.

Литературният си път Христо Смирненски започва с хумористични и сатирични творби, в които се отразяват битовите и социални реалности на българското общество по това време. От 1920 г. в стихотворенията на поета все по-често се долаят отзвуци от революцията, а те стават все по-ярки. В произведенията на Смирненски революцията се явява не само като социален феномен, но и като очистителна сила, носеща надежда за светло бъдеще. Героите на неговите стихотворения възпяват великата пролетарска жертвеност, а в самите текстове настойчиво звучат темите за героизма, трагизма и единството на възторга и скръбта. [Зарев, 1989]

В нашето проучване избрахме за анализ 8 стихотворения на поета, за да изследваме символиката на огъня и светлината в тях.

В стихотворението «Ний» [Смирненски, 1945: 104] Христо Смирненски се обръща към съдбата на потиснатите работници, страдащи под тежестта на мизерията и несправедливостта, но в които гори огънят на борбата. Поетът ги изобразява като могъща сила, която, въпреки страданията, носи целия свят на своите рамене. Той призовава към въстание: потиснатите се пробуждат, гневът им пробива навън, и те заявяват правото си на живот и свобода. Светлината и огънят отразяват жаждата за промяна и стремежа на българския народ към свобода. Светлината е идеалът на освобождението, а огънят символизира пламъка на революцията, който ще изгори несправедливостта, ще разгони мрака и ще дари на народа свободата.

В стихотворението «Първи май» [Смирненски, 1945: 113] Христо Смирненски противопоставя тежкия труд на потиснатите и светлия празник, озарен от надежда за победа. Той призовава към единство, рисувайки образите на предстоящата революция, която ще съкруши стария кървав ред и ще изгради нов свят – «земен рай». Символиката на огъня и светлината предава борбата за освобождение: светлината (зората, слънцето) персонифицира победата на революцията над мрака на потисничеството, а огънят (пламъкът, горящият меч) символизира разрушаването на стария ред и очистителната сила на въстанието. Тези образи подчертават жертвеността на борбата и неизбежността на обновлението.

В стихотворението «Йохан» [Смирненски, 1945: 65-67] Христо Смирненски разказва за работник-революционер, който напуска дома и семейството си, за да се присъедини към въстанието. В уличните боеве той се бие на барикадите до своите съратници, но намира смърт от ръцете на войниците. Последните му думи са призив за борба и вяра, че всяка капка кръв ще се превърне в семе на нова сила. Христо Смирненски предава трагедията на революцията – личното несчастье на фона на всеобщата борба за свобода. В това произведение светлинната символика предава двойственост: студената, отразена светлина на луната, подчертава мъката и безизходността, докато слънчевата светлина олицетворява освобождението. Огънят възпява яростта на борбата – той е едновременно разрушителен (пламъкът на бунта и войната) и очистителен (силата на революцията).

В стихотворението «Роза Люксембург» [Смирненски, 1945: 76] Христо Смирненски възпява непоколебимата воля на борците, които не могат да бъдат сломени. Техният образ се сравнява с неугасима звезда – тяхната жертва става символ на вечна скръб, но и на несломим дух. Поетът прославя жертвеността в името на светло бъдеще. В това стихотворение огънят и светлината се превръщат в многогранни символи на революцията: те олицетворяват както нейната разрушителна сила и стихийна енергия, така и вечната памет за жертвите на борбата. Тези образи подчертават необоримостта на народния дух, готов да се освободи.

В стихотворението «Да бъде ден!» [Смирненски, 1945: 103] се рисува мрачна картина на един свят, обхванат от страдания и несправедливост, където хората живеят в отчаяние. Обаче в това отчаяние се ражда жажда за светлина и свобода – призив «Да бъде ден!». Той се превръща в зов на душата, изискваща освобождение от тъмнината. Светлината символизира освобождението и духовното прозрение, докато тъмнината олицетворява потисничеството и отчаянието. Този контраст подчертава вековната борба между поробването и стремежа към свобода, където огънят и светлината стават символи на надеждата и революционното преображение.

В стихотворението «Тълпите» [Смирненски, 1945: 114] Христо Смирненски разкрива образа на революционните маси като стихийна и величествена сила. В тълпите, изпълнени с мълчалива енергия, е скрито "слънцето на бъдещето" - мечтата за свещения утрешен ден. Поетът нарича тяхната душа основа на новия свят. Когато настъпва часът на борбата, тези тълпи изпълват площадите и разтърсват градовете, възплащавайки в себе си устрема и стремежа към промяна. Смирненски възпява колективната мощ на простите хора, способни да променят историята. Поетът използва образите на огъня и светлината, за да предаде скритата, но необорима революционна енергия: скритото слънце и "незримите звезди" пазят в себе си мощта на предстоящото освобождение. Тези образи предават двойствеността на борбата, подчертават важността на сплотеността и величествеността на всеки отделен подвиг.

В стихотворението «Бурята в Берлин» [Смирненски, 1945: 119-121] Христо Смирненски описва революционното въстание на работниците в Берлин. Нощният град се превръща в бойно поле, където потиснатите, жертвайки живота си, се борят за свобода. Въпреки поражението и жестоките репресии, поетът изразява предчувствие за бъдеща победа. Огънят и светлината се превръщат в мощни символи на революционната борба: те възплащават сакралната сила на въстанието, жертвеността и непоколебимата воля за свобода. Тези образи подчертават прераждането чрез борбата – огънят разрушава стария ред и дава нов живот, а светлината символизира идеалите на справедливостта и надеждата за освобождение.

В стихотворението «Руският Прометей» [Смирненски, 1945: 96-98] Христо Смирненски създава революционен химн, където образът на Прометей

символизира победата на народа и завоюването на свобода. Лирическият герой носи огъня на свободата по земята, запалвайки сърцата на хората по целия свят. Поетът възпява необоримата сила на революцията, сравнявайки я с очистително пламъче. В "Руският Прометей" огънят и светлината стават универсални символи на революцията: огънят въплъщава всепоглъщащата и очистителна сила на народното въстание, предаваща се като искра от сърце на сърце, докато светлината символизира пътя към освобождението. Тези образи подчертават глобалния мащаб на борбата - пламъкът на революцията не признава граници, обхващайки градове и континенти.

Въз основата на извършения анализ стигаме до извода, че светлината и огънят образуват бинарна система, в която светлината символизира победата на революцията, предстоящото освобождение, духовното прозрение и идеала за свобода, а огънят въплъщава революционната енергия, стихийната мощ на народа, жертвеността и очистителното разрушение.

Поетът най-често използва образите на огъня и светлината за изразяване на динамиката на революционния процес, колективността на народните маси, глобалния обхват на революцията, двойствената природа на революцията (създаваща/разрушаваща) и духовната трансформация на личността в борбата. Чрез анализираната символика Смирненски създава уникална образна система. Той напълва с революционно съдържание традиционни символи (Прометей, меч), трансформира природни явления (вулкан, океан, буря) в метафори за социални процеси и използва цветова символика (пурпурен, син, багрен) за предаване на емоционална наситеност.

В поетичната вселена на Смирненски огънят и светлината се превръщат в универсален код на революционния светоглед, изразяващ трагизма на борбата, оптимистичната вяра в освобождението. Многообразието от тълкувания отразява сложността на революционния процес, където разрушаването на старото е неразделно свързано със създаването на ново.

Список литературы.

1. *Димитрова Д.* Христо Смирненски – живот като недописан лист // Архивен фонд на БНР – URL: <https://archives.bnr.bg/hristo-smirnenski/> (дата обращения: 15.04.2025)
2. *Зарев П.* Българска класика: В 2т. Т.2. София: Наука и изкуство, 1989. 7-56с.
3. *Смирненски Х.* Съчинения. Том първи. Стихотворения. София: Нариздат, 1945. 183 с.

Стекачев Артём
Московский Государственный Университет имени М.В.
Ломоносова
artem.stekachev19@yandex.ru
DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.11

Nacionalni radikalizam u Hrvatskoj: jugoslovenska tema u delima

A. Starčevića i E. Kvaternika

U Hrvatskoj su postojala različita shvatanja jugoslovenstva, tj. ideje o jedinstvu južnoslovenskih naroda, među kojima su bila i izrazito negativna. Najistaknutijim predstavnicima i nosiocima tog gledišta možemo nazvati lidere Hrvatske stranke prava: Antu Starčevića i Eugena Kvaternika, koji su po obrazovanju bili pravници.

Sredinom XIX veka Starčević objavljuje delo „Ime ‘Srbin’“, koje ima negativan karakter u odnosu na Srbe. Starčević jasno povlači granicu između Hrvata i Srba i pokušava da utvrdi poreklo naziva „Srbin“. Pozivajući se na drevne tekstove, Starčević ističe da etnonim može poticati od latinskog „Servus“ („rob“), tj. da Srbi potiču od robova [Starčević, 1868: 1-2].

Godine 1870. Ante Starčević objavljuje delo „Nekolike uspomene“, u kojem razmatra suštinu ilirskog pokreta, koji je imao panslovenski karakter, i suprotstavlja ga takozvanim „mađaronima“, tj. promađarski orijentisanom delu hrvatskih političara. Pri tom daje prednost onim poslednjim. Objašnjava da taj kulturno-politički pokret nije imao ništa ozbiljno u pogledu ujedinjenja južnoslovenskih naroda, već je težio stvaranju jedinstvene hrvatske nacije [Starčević, 1870: 1-2].

U „Sećanjima“ se može pratiti njegov izrazito negativan stav prema ideji srpsko-hrvatskog jedinstva i neprihvatanje jugoslovenstva kao ideološkog i nacionalnog pokreta. On osuđuje osnivanje 1867. godine Jugoslavenske akademije – centralne naučne institucije, koja bi, prema Štrosmajerovoj zamisli, ujedinila Srbe i Hrvate [Starčević, 1870: 14-15].

Govoreći o Hrvatskom saboru 1861. godine, tj. prvom hrvatskom Saboru u sastavu Austrijske monarhije, Starčević je tvrdio da administracija u Hrvatskoj ne sme da deluje u korist Austrije i da je ceo hrvatski narod protiv Austrije. Po njegovom mišljenju, upravo „slavoserbi“ (kako naziva Srbe i njihove pristalice) stvorili su i proglasili dogmu da Hrvati ne mogu biti samostalni, već da moraju biti ili „pod Mađarima, ili pod Austrijom“ [Starčević, 1870: 17].

Na istom saboru govorio je i Kvaternik. On je podržavao ideje Ante Starčevića i rekao da „u političkom životu tog vremena sve: hrvatsko ime, ponos, slava, težnja za koristi i slobodom – ubijaju samu pomisao o sporazumu s Mađarima i Austrijom“. Smatrao je da su se kroz istoriju na hrvatski nacionalni život obrušavale „talasi jugoslovenskih neprijatelja“, imajući u vidu pristalice jugoslovenskog jedinstva [Kvaternik, 1861: 37].

Može se zaključiti da hrvatski nacionalizam nije predstavljao samo niz ekonomskih suprotnosti, kako je to isticao Vladimir Frejdzon [Фрейдзон, 1970: 206]. Na osnovu izvora postaje jasno da su pravaši aktivno ukazivali na istorijsku nadmoć Hrvatske nad Srbijom. Kvaternik i Starčević su bili uvereni da Hrvati znatno nadmašuju Srbiju kako u političkom tako i u kulturnom razvoju.

Međutim, iako nisu prihvatili jugoslovenstvo, predstavnici Stranke prava nisu odbacivali tu ideju da su Srbi, Hrvati i Slovenci jedan narod. U njihovoj nacional-radikalnoj ideologiji naglasci su postavljeni drugačije, što je odgovaralo interesima

njihove stranke u dotičnom periodu, kao i uverenjima koja su se razvila kao rezultat formiranja hrvatske nacije i težnje ka državnoj nezavisnosti Hrvatske.

Список литературы.

1. Фрейдзон В. И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. Подъем освободительного движения в 1859–1873 гг. М.: Наука, 1970.
2. Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 121-146.
3. Kvaternik E. Govor na Saboru trojedne kraljevine dne 18. Lipnja 1861, Zagreb: Narodna tiskarnica Dra Ljudevita Gaja, 1861.
4. Starčević A. Ime Serb. Zagreb: Slovi Karla Albrechta, 1868.
5. Starčević A. Nekolike Uspomene. Zagreb: Slovi Karla Albrechta, 1870.

Узенёв Фёдор

Институт Славяноведения Российской Академии Наук

defuzen95@mail.ru

DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.12

Политические концепции и тактики болгарских партий в 1870-х - начале 1890-х гг.

В 1860-е годы возникает болгарское национально-освободительное движение, тесным образом переплетающееся с идеями революционного преобразования болгарского общества. Формируются различные идейные направления, впоследствии получившие оформление как партии.

Идейные течения в революционной партии

В революционной партии, начиная с её создания, господствовали два основных направления: радикалы, лидером которых был Любен Каравелов, и коммунары во главе с Христо Ботевым. До 1874 г. в революционной партии главенствующую роль играло первое направление, а с 1874 г. – второе. Радикалы представляли интересы разбогатевшей городской и сельской мелкой буржуазии, революционно настроенной части торгово-промышленного и зажиточного крестьянского класса, коммунары – обедневшей и пролетаризованной мелкой буржуазии и большинства крестьянства. Различие идеалов и целей этих двух течений заключалось прежде всего в представлении о «народной революции».

Для Любена Каравелова общественно-политическим идеалом, который необходимо было осуществить в народной революции, была демократическая республика, основанная на либеральных началах по типу Америки и Швейцарии, и являвшаяся, по сути, буржуазно-демократической республикой. Для Христо Ботева общественно-политическим идеалом, который должна была реализовать революционная партия, также была демократическая республика,

но основанная на принципах «новейшей науки», то есть социальная республика. [Благоев, 1989: 34-35]

Возникновение политических партий

В 1878 г. по итогам русско-турецкой войны Болгария была разделена на два отдельных автономных образования: Северную Болгарию (Болгарское княжество) и Южную (Восточная Румелия). Южная Болгария вошла в состав Османской империи как автономная область во главе с генерал-губернатором, болгаринном по национальности, назначаемым турецким султаном. [Дорогами дипломатии, 2020: 8-9]

В Учредительном народном собрании при создании основного закона – конституции – образовались две политические партии: либеральная и консервативная. Первая в Учредительном собрании имела подавляющее большинство. Во главе либеральной партии стояли Петко Славейков, Д. Цанков, Петко Каравелов. Либеральная партия боролась за демократическую конституцию, т.е. за основной закон, который ограничил бы избирательное право цензом в зависимости от имущественного положения и образования граждан. Консервативная партия была, по сути, против всякого ограничения власти князя народным собранием, её идеалом была абсолютная монархия, самодержавие.

Учредительное собрание приняло конституцию либералов. Противоборство было сразу перенесено из собрания в народ. Образовались две партии, борьба между которыми продолжалась с 1879 по 1885 г. [Благоев, 1989: 49-50]

Партийные концепции

Согласно концепции консервативной партии, болгарский народ, только что освободившийся от османского владычества, является земледельческо-ремесленным, простым, грубым и невежественным, лишённым какого-либо политического воспитания. Следовательно, такой народ не способен на самоуправление, и для него наиболее подходящей формой правления является абсолютная монархия, которая изберёт управителей из числа «достопочтенных» граждан, то есть богатых землевладельцев, тех, кто в османский период составлял чорбаджийство. Либеральная партия исходила из тех же установок, но считала, что болгарский народ не разделён на сословия, и у него нет привилегированных классов, из чего следует, что он демократичен во всём. Для такого народа подойдёт конституционное демократическое правление, то есть самоуправление, народовластие. В итоге, обе партии, исходя из одних и тех же установок, пришли к разным выводам. Однако такие условия, как отсутствие аристократического класса, консервативность сельской массы и трусливость мелкой буржуазии, возникшие после Освобождения, не способствовали реализации ни одного, ни другого. [Благоев, 1989: 51-52]

Борьба между партиями

В своей борьбе с консерваторами либералы опирались на свою собственную силу как партия «болгарского народа» и на конституцию.

Консерваторы же опирались на «верховного главу», то есть на князя и симпатию народных масс к нему как к родственнику «царя-освободителя», избранного на болгарский престол по его рекомендации. В союзе с ним при поддержке русской дипломатии и русских высших офицеров, обучавших болгарские войска, а также при помощи русофильски настроенного крестьянства и мелкой буржуазии консерваторы объявили войну конституционному правлению, начали борьбу за его уничтожение.

В Свиштове состоялось Великое народное собрание и после предоставления князю неограниченных полномочий на 7 лет закрылось. Вскоре произошёл конфликт между консерваторами, возглавленными князем, и русской дипломатией по причине нежелания первых принимать условия проведения железных дорог в княжестве. Русская дипломатия сразу изменила свою политику в отношении либеральной партии, распространив сообщение о том, что Баттенберг обманул «освободительницу» своим переворотом, предал интересы России в Болгарии ее врагам, и высказалась за восстановление конституции. Либеральная партия снова вышла на политическую арену, вернув к себе симпатии русофильской массы. Баттенберг, учитывая русскую агитацию в 1883 г., после того, как был раскрыт заговор против него, поспешил объявить о восстановлении конституции и стал сблизаться с либералами. Консервативная партия проиграла и перестала существовать. [Благоев, 1989: 52-54]

Раскол в либеральной партии

В 1883 г. либеральная партия раскололась на две фракции: каравелистов и цанковистов, названных по именам их руководителей П. Каравелова и Д. Цанкова. До 1883 г. оба этих руководителя сообща вели борьбу против консерваторов за сохранение Тырновской конституции. Но в 1883 г. Д. Цанков становится сторонником изменения конституции в консервативном духе. Цанковистская либеральная фракция (позже – прогрессивно-либеральная) возникла как следствие столкновения интересов массы мелких сельских городских хозяев, новообразованного класса богатых владельцев и торговцев. Каравелистская либеральная фракция по-прежнему представляла всю массу мелкой буржуазии и сельского класса, поэтому она и после отделения цанковистов всё ещё оставалась сильной.

Конфликт между двумя фракциями либералов оказался более острым, чем между либеральной и консервативной партиями. В конце 1883 г. Баттенберг расстался с консерваторами и вручил власть цанковистской фракции. Борьба сосредоточилась между двумя либеральными фракциями. Но, несмотря на все усилия цанковистской фракции удержать власть, она проиграла на выборах в 1884 г. получившим большинство каравелистам.

Однако, формирование торгово-промышленный класса привело к новым расколам в либеральной партии. От каравелистской партии отделилась радославистская, представляющая интересы обедневшей мелкой буржуазии, крестьянства и люмпен-буржуазии. Позже от каравелистской фракции

откололась ещё одна – стамболовистская, представляющая зарождающийся торгово-предпринимательский класс. Несколько лет спустя часть цанковистской фракции присоединилась к народной партии, которая представляла уже оформившуюся крупную буржуазию и крупных новых землевладельцев. [Благоев, 1989: 55-56]

Воссоединение Болгарии

К 1885 г. ухудшилось положение мелкой буржуазии и сельской массы. Северную и Южную Болгарию отделяли друг от друга таможенные границы, усложнявшие процесс торговли. Положение князя Баттенберга пошатнулось в связи с действиями русофилов, что вынудило его осуществить национальную задачу. 6 сентября 1885 г. состоялось воссоединение Болгарии, вызвавшее всеобщий энтузиазм и подъём национального духа в стране.

Акт воссоединения не был согласован с некоторыми влиятельными странами на Балканском полуострове и шёл вразрез с завоевательными планами России и Австрии. Они побудили сербского короля Милана объявить войну Болгарии для восстановления «нарушенного равновесия» на Балканах. В сентябре 1885 г. сербские войска вторглись на территорию Болгарии. В это же время Россия отозвала своих офицеров, обучавших болгарские войска, и таким образом оставила армию без высшего руководства. Это указывало на причастность России к подстрекательству Сербии против Болгарии и её воссоединения. Вторжение Сербии вызвало у болгар волну возмущения и патриотического подъёма. Болгарский народ встал на защиту своей родины, и война закончилась победой Болгарии. [Благоев, 1989: 58-59]

Борьба за национальную независимость

В результате действий России был организован военный заговор с целью свержения князя Баттенберга, во главе которого стояли цанковисты и каравелисты. 9 августа 1886 г. князь Баттенберг был низложен с престола и отправлен в Россию.

Свержение Баттенберга вызвало волну негодования среди значительной части офицерства, и несколько дней спустя после этого произошёл контрпереворот, во главе которого стоял председатель Народного собрания С. Стамболов, выступавший за возвращение князя. Баттенберг был возвращён, но через несколько дней по требованию Германии, Австрии и России был вынужден оставить Болгарию навсегда. С этого момента началась борьба за национальную независимость, которая продолжалась с 1886 по 1892 гг. Хотя борьба с Россией закончилась сохранением национальной независимости Болгарии и укреплением положения князя, режим Стамболова находился в неустойчивом положении из-за того, что он не был официально признан другими державами. Постепенно формировалось движение за свержение Стамболова, и в 1894 г. он пал. Началась новая эпоха в развитии Болгарии. [Благоев, 1989: 60-63]

2 августа 1891 г. в горах у вершины Бузлуджа состоялся учредительный съезд Болгарской социал-демократической партии, на котором были приняты

устав и программа, избрано руководство партией. Также было принято решение организовать издание серии книг «Болгарская социал-демократическая библиотека», которую открыла брошюра Димитра Благоева «Что такое социализм и имеет ли он почву у нас?», первая оригинальная болгарская марксистская работа. Благоев в своей полемике с народниками заявлял, что в Болгарии происходит развитие капитализма и формируется пролетариат, и считал, что это создает базу для социалистического движения в стране.

Димитр Благоев. Краткая биография.

Димитр Благоев (1856-1924) – болгарский политический деятель, первый пропагандист идей научного социализма в Болгарии. Обучаясь в России в Императорском Санкт-Петербургском университете, он познакомился с идеями Карла Маркса, изложенным в его главном труде – «Капитале». В конце 1883 г. Благоев организовал одну из первых социал-демократических групп – Благоевскую группу, а также вместе с соратниками основал газету «Рабочий», оказавшую огромное влияние на революционное движение в России, и которую В.И. Ленин считал чуть ли не единственной попыткой создания социал-демократической печати того периода. За свою революционную деятельность Димитр Благоев был арестован и выслан на родину – в Болгарию.

В 1885 г. Благоев обосновался в Софии и вместе со своей женой Велой Живковой стал издавать журнал «Современный показатель», положивший начало пропаганды марксизма в Болгарии. Он состоял в переписке с Г.В. Плехановым и группой «Освобождение труда», поддерживал связь с группой болгарских студентов-социалистов в Цюрихе. В конце 1880-х гг. в нескольких городах Болгарии в результате распространения идей марксизма образовались социалистические кружки. Они вели пропагандистскую деятельность среди рабочих и прогрессивной интеллигенции, создавая предпосылки для образования социал-демократической партии. [Краткая История Болгарии. 1987: 266-267]

Заключение

В итоге становление леворадикальной общественной мысли в Болгарии в конце XIX века было тесно связано с политическими, социальными и идеологическими процессами, определившими путь развития страны после освобождения от османского ига, и стало результатом сочетания внутренних социальных противоречий, идеологической борьбы и внешнего давления России и других стран. Первые политические партии отражали интересы разных слоёв и группировок формирующейся болгарской буржуазии, очень дифференцированной по своей сути. Эти процессы не только определили политический ландшафт конца XIX века, но и заложили основы для дальнейшего развития социалистического движения, которое сыграло значительную роль в истории Болгарии в XX веке.

Список литературы.

1. *Благоев Д.* Очерки истории социализма в Болгарии. «Наука». Москва, 1989. С.34-35, 49-56, 58-63
2. *Дорогами дипломатии. События. Люди. Места памяти 1879-2019.* Фонд «Русские витязи». Москва, 2020. С. 8-9
3. *Краткая История Болгарии. С древнейших времен до наших дней.* «Наука». Москва, 1987. С. 266-267

Цветковска Ангелина

*Исторический факультет Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова*

Litsvetkovska@mail.ru

DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.13

Формирование великосербской программы в свете становления сербского национального самосознания

В данной работе рассматривается процесс становления национального самосознания сербского народа и предпосылки для его формирования. В качестве ключевых факторов на пути к обретению сербской национальной идеи выделяются сербский эпос как традиционный жанр сербского народного творчества, а также церковь, игравшая интегрирующую роль в условиях противостояния османскому владычеству.

Эпические песни воспевали народных героев и славные события прошлого, в частности битву на Косовом поле, столь важную для формирования национальной идеи. Основной целью данного жанра была не передача достоверных исторических фактов, а воззвание к патриотизму и чувству гордости за прошлое посредством идеализации описываемых событий и героев. Незамысловатость форм и простота изложения способствовали широкому распространению песен среди сербов на протяжении веков, что подготовило почву для назревания национального всплеска.

Важную роль на пути к обретению сербами национальной идентичности сыграла и церковь, посредством которой они имели возможность противопоставлять себя завоевателям-мусульманам, отождествляя себя с православной культурной традицией. Печский патриархат стал национальным и культурным центром объединения сербов, а лидеры духовенства впоследствии обрели возможность выражать голос своего народа за пределами Османской империи.

Комплекс этих факторов наряду с параллельным процессом становления автономного Сербского княжества в XIX веке и его социально-политического и экономического развития привели к появлению национальной внешнеполитической программы «Начертание». Этот документ, направленный на собирание всех сербских земель во главе с молодым сербским княжеством и опирающийся на историческое право сербского народа, стал кульминационной

точкой длительного процесса формирования сербского национального самосознания.

Список литературы.

1. Сербский эпос. М.: Academia, 1933.
2. Славянский и балканский фольклор. М.: Наука, 1971.
3. Фольклор Центральной и Юго-восточной Европы до начала XIV в. // *История всемирной литературы: в 8 т.* — М.: Наука, 1983—1994. — Т. 2. — 1984.
4. Никифоров К. В. "Начертание" Илии Гарашанина и внешняя политика Сербии в 1824-1853 гг. М.: Индрик, 2015.
5. Кудрявцева Е. П. Христианское население Константинополя в первой половине XIX века // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки*, 2020, №2. С. 59-67 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskoe-naselenie-konstantinopolya-v-pervoy-polovine-xix-veka> (дата обращения: 30.06.2025).

Шешум Андреа М.

Белградский университет, Филологический факультет

andrea281954@hotmail.com

DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.14

Турцизми у текстовима Српске Александриде Тюркизмы в текстах Сербской Александриды

Истраживање утицаја страних лексичких слојева на богату српску средњовјековну књижевност представља значајан допринос историјској лексикографији, па самим тим и књижевној интертекстуалности и културној рецепцији. У словенској средњовјековној књижевности доминирају сакрални текстови попут еванђеља, апостола, или молитвеника, па онда неканонизирани текстови попут апокрифа, а одрази високог сакралног стила виде се, не само у богословским текстовима, већ и у административно-правној писмености, те у средњовјековном роману о Александру Великом гдје се преплићу историјске чињенице и фикција као и цитати из Светог Писма. Средњовјековна *Александрида* истиче се као жанровски облик изразито подложен текстолошким и лексичким иновацијама. С обзиром на то да на њену наративну цјелину утичу бројни мотиви из разнородних књижевних традиција, поставља се оправдано питање: да ли је појава стране лексике у једном таквом дјелу заиста неуобичајена? У нашем, конкретном смислу, страна лексика у старијим и млађим текстовима *Српске Александриде* назива се нпр. грецизмима, романизмима, хунгаризмима, као и турцизмима. У овоме раду пажњу управо посвећујемо турцизмима у текстовима *Српске Александриде*. Крајњи циљ овога рада је утврдити како и у којој мјери присуство турцизама утиче на

текстолошку структуру ових рукописа, као и на разумијевање културно-историјског контекста њиховог настанка.

Наиме, Када је Вера Јерковић [1986: 138] анализираше стране ријечи у *Академијином рукопису Српске Александриде*, навела је само један примјер за турцизам – *шарорь*, гдје је оставила могућност да је ова ријеч, у ствари, адаптирана преко мађарског *sátor*, а не преко *çador* (тур. *çador*), те неколико примјера за арабизме (*бесѣрьмьнско седло*, *граѣоман*, *нассар*) [1986: 139]. Старији рукописи су црквенословенски, што значи да су на лексичком и текстолошком плану више конзервативни у односу на народне (вернакуларне) рукописе, па самим тиме имају и мање турцизама у односу на млађе рукописе, мада се и у тој старијој групи рукописа може појавити понеко одступање, какво је забиљежено у *Берлинском рукопису* када се јавља израз *abi-hayat*, које тај рукопис онда чини посебним у односу на остале рукописе у текстолошком смислу. Накаш [2020: 360] сматра да је знаковито што писар *Берлинског* рукописа употребљава израз аби-хајат, те додаје сљедеће: „У Низамијевој верзији сентенце о овој води се такођер појављују на крају поеме, у истом контексту у којем писар Берлинског зборника употребљава ријечи аби-хајат. Израз аби-хајат фреквентан је у Ахмедијевој Искендер-нами, па се може претпоставити да је писару ово дјело било познато на османском језику“.

С друге стране, млађи (вернакуларни) рукописи *Српске Александриде* подложнији су лексичким измјенама. У тој групи рукописа највише се издваја *Друѣи Гајев рукопис Александриде* с краја 17. или почетка 18. вијека који се веже за град Дубровник који је у то вријеме био трговачки канал везан за Османско царство. Након извршене анализе турцизама, установили смо да су они најфреквентнији управо у *Друѣом Гајевом рукопису*: *еѣим*, *елчија*, *ендек*, *везир*...

На крају се може закључити да се турцизми у текстовима *Српске Александриде*, у најширем смислу, могу подијелити у двије основне групе. Прву групу чине турцизми који се јављају у старијим рукописима и које у великој мјери наслјеђују млађи преписи. Другу групу представљају турцизми који су директно унесени у текст млађих рукописа. Они, зависно од своје структуре и контекста, могу утицати на културну рецепцију текста или се јављати као стилске или лексичке замјене (синоними) које не мијењају суштину рецепције.

Список литературы:

1. Јерковић В. Српска Александрида: Академијин рукопис (бр. 352) : палеографска, ортографска и језичка истраживања. 1986.
2. Маринковић, Р. Српска Александрида, Историја основног текста. Књ. 31. Београд: Филолошки факултет Београдског универзитета, 1969.
3. Nakaš, L., *Berlinški rukopis srpske Aleksandride*. Ms. slav. quart. 8, prije 1535. godine // *Ricerche Slavistiche Nuova Serie Vol 3*. 2020. С 345-367.

Шильниковская Полина

*Факултет на иностранны езыков и регионоведения Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова*

shilnikovskayapolly@yandex.ru

DOI 10.31168/7576-0500-5.2025.15

Българският хумор като отражение на душевността на народа.

Хуморът е жизнена потребност, средство за разтуха, средство за защита, средство за съществуване. Смяхът е начин да се казва истината. Обикновено хора осмиват неща, които смятат за неприлични, нередни, лоши... Като осмива нередностите и слабостите, хуморът цели тяхното преодоляване.

Хуморът е присъщ на човешката душа, особено на българската душевност. Българският хумор е неделима част от националната идентичност и литературна традиция. Той е своеобразен отговор на историческите предизвикателства, на социалните противоречия и на човешката природа. От народните приказки за Хитър Петър до съвременните сатирични романи, българският смях е оръжие, терапия и начин на мислене. Той е свързан с народната психология, с уменията да се усмихваш в лицето на неволите, да намиращ светлина дори в най-мрачните моменти [Назърров, 2020].

В тази творческа гама се движат и поетите, и прозаиците. Най-добре българската хумористична традиция се проследява чрез творчеството на следните български писатели: Алеко Константинов, Елин Пелин и Чудомир.

Изключително почтен, Алеко Константинов (1863-1897) се възмуцава на всяка човешка неправда, подкупничество, нечиста сделка. Него не го блазнят високите постове, нито добре платената работа, той търси “свобода, честност, любов”, което всъщност определя естетическото му кредо [Зарев, 1976].

Една от най-прочутите творби на Алеко Константинов, която може да репрезентира сатирата му най-добре, е «Бай Ганьо». Тя е посветена на пътуването на един българин, Бай Ганьо, в Европа и обратно. След връщането в родината си той се променя. Чрез този герой Алеко Константинов показва негативните черти на хора [Константинов, 2005].

Чрез хумора Алеко Константинов не само забавлява читателите, но и ги принуждава да се замислят за своите недостатъци и за това как могат да станат по-добри. Той създава образи и ситуации, които са смешни, но и дълбоко поучителни. Неговите творби са ценно свидетелство за българската история и култура и продължават да бъдат актуални и днес.

Елин Пелин (1877-1949) е представител на народа и на селото. У него бушува някакъв весел дух, който през сериозното вижда смешното, през трагичното - комичното и забавно-несъстоятелното. За писателя човешките страсти, предопределени от социалните условия, са нещо всемогъщо. И те получават една весело-комична, леко хумористична оценка у него [Зарев, 1976].

Елин Пелин, доловил човешкото у българина, е намирал всякога черти от националния характер. Всички герои са представители на един народ, които

имат такива типични черти на българина като трудоспособност, приемчивост и смелост, придобити чрез скитания, упоритост, и най-важното - склоността към мечтане. Например, в творбата на Елин Пелин «На оня свят» ние можем да видим хубаво и топло отношение на автора към простите хора, което той показва чрез хумор [Пелин, 1965].

Чудомир (1890-1967) е писател, художник и общественик, чието творчество е неразривно свързано с битата и нравите на българина от провинцията. Той е майстор на късия хумористичен разказ, а неговите произведения са изпълнени с топъл, добродушен хумор, който разкрива както комичните, така и трогателните аспекти на живота в българското село [Зарев, 1976].

В творчеството на Чудомир можем да видим наследията и от двамата големи представители на хумора от предишно време: Алеко Константинов и Елин Пелин. В нашето сопоставително изследване се прави опит да се открият някои общи и различни черти в подхода на посочените писатели към хумора в литературното творчество.

Разказът «Наската» наподобява стила на Алеко Константинов, неговата сатира. Тук се виждат следите на Бай Ганьо. Въпреки факта, че са минали сто години, чертите на българина остават същите: както добри, така и лоши. В този случай авторът обръща внимание върху последните, подчертавайки алчността и хитростта на човешката природа [Чудомир, 2009].

За разлика от сатирата на Алеко Константинов, хуморът на Чудомир може би по-скоро добродушен и съчувствен. Той не винаги цели да осъжда или да разобличава, а по-често да разбере и да обикне своите герои, дори и с техните слабости.

Чудомир може да се смее заедно с тях, а не над тях като Елин Пелин. Това ясно личи в творбата на Чудомир "Иглата", където авторът съчувства на възрастните селяни и им се смее любезно, когато те не могат да различат счупена игла [Чудомир, 2009].

Героите на Чудомир са обикновени хора, често необразовани и с ограничени познания за света. Тяхната наивност и простота често ги поставят в комични ситуации, но в същото време ги правят и симпатични, и човечни. Те са отражение на една по-невинна и по-чиста епоха в българската история.

В творчеството на Чудомир можем да видим, че дори и в трудни моменти българинът не губи своето чувство за хумор и оптимизъм. Той умее да се смее на своите неволи и да намира положителното във всяка ситуация. Хуморът му помага да се справи с предизвикателствата на живота и да запази духа си. Хуморът го придружава през целия му живот.

Както виждаме българският литературен хумор е отражение на националния характер. Той е пряк, нонконформистки, понякога циничен, но винаги искрен. Той не се бои да засяга болезнени теми, да размива властта, да показва слабостите на обществото. Но в същото време, той е и съчувствен – защото осмивайки другите, българският автор често осмива и себе си.

Накрая бих искала да цитирам Екатерина Рускова от книгата и «Поетика на смешното в българските народни приказки»:

«Хуморът на българина не е атракционен. Той е внезапен, приземен, и без претенции за уникалност. Много горчивина и мъка има в хумора на българския селянин, аргатувал на свои и чужди господари» [Рускова, 1987].

Список литературы.

1. *Зарев П.* Панорама българской литературы: В 2-х т.: Т.1- / [Пер. Л. Лихачевой и И. Масуренковой]. – М.: Прогресс, 1976. 359 с.
2. *Константинов А.* Бай Ганьо / Алеко Константинов; ред. Теодора Станкова. - София: Пан "96", 2005. 253 с.
3. *Назъров К.* Хуморът и сатирата трябва да лекуват недъзите на обществото, 2020 - URL: <https://sbr.bg/хуморът-и-сатирата-трябва-да-лекуват-н/> (дата обращения: 25.04.2025)
4. *Пелин Е.* Разкази и повести Елин Пелин. Т. 1: Разкази 1965. — София: Български писател, 1965. 393 с.
5. *Рускова Е.* Поетика на смешното в българските народни приказки : Приказки за хитреци / Екатерина Рускова. - София: Наука и изкуство, 1987. 212 с.
6. *Чудомир* Нашенци: избрани разкази / Чудомир; [съст. Пеньо Терзиев ; худож. Орлин Атанасов]. - 2-е изд. - София: Книгоиздателска къща "Труд", 2009. 509 с.